

**Отброс
аристократического
общества - 4**

Альтер Драконис

Альтер Драконис

**Отброс аристократического
общества 4**

«Автор»

2026

Драконис А.

Отброс аристократического общества 4 / А. Драконис —
«Автор», 2026

Ну вот, похоже случилось то, чего так долго ждали. Северный Альянс таки начал войну с Роаном, их войска во-вот осадят Вестерн. Сможет ли Кайл защитить свой родной город ? (сможет). Хватит ли сил, отбить атаку захватчиков? (а то). Есть ли у него сюрпризы для супостата? (естественно) Четвёртая книга из серии Кайл Ханитьюз.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кому война, а кому и бунт	8
Глава 2. Некромантская плясовая	24
Глава 3. Черныш	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Альтер Драконис

Отброс аристократического общества 4

Пролог

В то же вечер, после нашего триумфального возвращения из мёртвого мира, стоило мне только упасть на кровать, на меня из воздуха свалился дракон.

– Человек! – взвыл он, ухватив меня за рубашку. – Ты исчез! Совсем исчез! Из этого мира исчез! Я уже думал, ты умер! Никогда так не делай!

– Ну, извиняй, дружище, – зевнул я. – Нас туда насильно затащили. И вообще, тебе давно пора освоить человекоформу. Сколько можно торчать в невидимости? Вот путешествовал бы с нами открыто, тоже провалился бы в мёртвый мир. Тебя там, кстати, действительно не хватало. Пойди к Эрухабену, пусть тебя поучит перевоплощаться.

– Что там у вас случилось? – дракон уселся на кровати и принялся по привычке покусывать кончик хвоста. – Рассказывай, давай.

– Слушай, – попытался отвертеться я, – я дико устал. Мне пришлось воевать, во всю катушку пускать в ход свои древние силы, они из меня все соки вытянули. Давай завтра, а?

– Нет, – отрезал дракон. – Хочу сегодня.

Вот дитё мелкое, сказку на ночь ему подавай. Я вздохнул, и принялся рассказывать.

–... в общих чертах так, – закончил я. – Впрочем, скоро сам всё увидишь, мы решили сделать фильм про наши похождения.

– Да, – дракон вынул хвост из пасти, – действительно, занятные приключения. Пойду терзать старика, пусть и вправду меня поучит. Всё самое интересное случается без меня!

– Иди, – отмахнулся я и почти сразу же отрубился.

В Каро решили задержаться, всё же фильм снимать лучше здесь, Его Высочество не только выделил нам все необходимые ресурсы, но ещё и ежедневно присутствовал на съёмках, да не один, а с целой толпой непонятных личностей.

Впрочем, ясно с какой толпой. Это местные деятели искусств и магических наук, перенимают опыт и учатся. Принц, знамо дело, не станет упускать такой источник дохода, новое направление в индустрии развлечений уже успело принести мне неплохие деньги, даже за вычетом налогов. Я, глядя на будущих конкурентов, делал вид, что ничего не замечаю. В принципе, это даже неплохо, буду крутить в своих кинотеатрах поделки из Каро. Так и вижу уже заставку: «Каро-фильм представляет...»

Кстати, эпизод с Солнечным Божеством решили засекретить. То, что Церковь Солнца лишилась своего небесного покровителя, оставили в тайне. Смысла обнародовать эту информацию не было, во-первых не поверят, а во-вторых... не поверят.

На съёмки эпизода с тварями из Примали «стажёров» не пустили, уже по приказу самого принца. Эту часть картины решили художественно доработать, битва с графическими примитивами со стороны выглядела не очень эпично, так что сферы с параллелепипедами решили поменять на старых добрых монстров.

Тут уж мы с Орю разошлись по полной. Я, затребовав пачку бумаги, принялся рисовать персонажей из DOOM, «Чужих», и прочих фильмов ужасов, бард же наваял своих кошмариков, не менее жутких. Подозреваю он, в отличие от меня, их видел воочию.

То, что наш Орю не просто бард, я уже понял давно. Осталось понять, насколько он «не просто бард».

Телепортом притащили оборудование для монтажа и работа закипела. Маги-монтажёры старались вовсю, прямо на ходу монтируя фильм из только что отснятых кристаллов. Его Высочество, принц Валентино, лично изволил поучаствовать в переснятом батальном эпизоде, его роль решили, так сказать, «расширить и углубить». Розалин, кстати, теперь не только колдовала, создавая контур перемещения, но ещё и активно развешивала люлей наседающим иллюзорным Какодемонам и Элементалиям Боли, превращая инферналов в забавные взрывающиеся шарики.

В общем, эпичностью разворачивающегося действия мы переплюнули наш первый фильм.

– Не переборщили ли мы с ужасами? – после съёмки очередного эпизода поинтересовался принц.

– Не думаю, – покачал головой я. – На мой взгляд, они вышли не очень страшные.

– Завидую вашим крепким нервам, – усмехнулся Валентино, – но, думаю, обыватели с вами не согласятся. Для них все эти кошмары уже за гранью восприятия.

Как потом выяснилось, правитель Каро как в воду глядел.

На съёмки ушло почти три недели, как было принято говорить в моём прошлом мире, «кранча», но фильм таки был готов, и его с помпой запустили в прокат. Мы с командой и принцем, естественно, возглавили премьерный просмотр.

Большой экран установили в театре «Гран опера», самом большом театре Каро. Посмотреть на наши злоключения собрался весь высший свет столицы, начиная с министров двора, заканчивая графами, маркизами и парочкой герцогов с жёнами и любовницами. Я, глядя на всю эту чопорность из нашей королевской театральной ложи, про себя злорадно потирал руки, но на виду сохранял невозмутимость и «покерфейсную» морду лица.

Свет погас, и фильм начался с нашего разговора по поводу состязания моторов. Публика смотрела внимательно. Я же, развалившись в кресле с бокалом вина, наблюдал за толпой.

Народ заголосил во время панорамы чужого мира. Дамы, глядя на распростёршуюся Бездну, вжались в кресла, но их мужики, выпятив грудь, делали вид, что всё в порядке, ничего страшного.

Страшное случилось, как только разверзлась Прималь. Я скосил глаза на принца. Тот, с ехидной улыбкой, смотрел не на экран, а как я, на толпу.

О, толпа не обманула мои ожидания. Налёт какодемонов вызвал дикие вопли ужаса. Дамы, наплевав на гордость, попрятались за стульями, мужики решили не отставать. Кто-то закрыл глаза, и уши, но жуткий вой демонов перекрывал женский визг. Я посмотрел на принца, не включить ли, мол, свет? Но тот помотал головой, не стоит.

Жестокий дядька. Но я его понимаю, сам обожаю наводить суету.

Мучения цвета общества продолжались, ужас нарастал. На экране Чхве с Локом бились с «чужими», принц пронзил рапирой барона ада и картинно отсёк демону голову. Как он ухитрился сделать это своей зубочисткой, решили не уточнять, списав на магию, благо он ей и правда, весьма неплохо владел. За второй волной последовала третья, ещё страшнее, но и её мы героически отбили. Жаль, всего этого почти никто не видел, народ сидел под стульями и начал выползать уже ближе к финалу, когда мы улепётывали по искусственно раздутой лэй-линии.

Как только зажегся свет, я оглядел зал внизу. Да, разгром полный. Персоналу театра придётся изрядно потрудиться, разбирая весь этот хаос. Стулья и столики перевёрнуты, дамы в измятых платьях и с бледными от ужаса лицами медленно брели к выходу, их кавалеры, растеряв чопорность, топали следом. У многих намокли брюки, а от одного герцога нехорошо пахло, запах доносился аж до нашей ложи.

– Встряхнули мы наше болото! – весело улыбнулся принц. – Эх, хорошо-то как! Право слово, давно пора было надавать по мордасам нашему дворянству. Теперь кваканья сильно поубавится.

После показа фильма авторитет принца (да и наш, чего уж греха таить) взлетел до небес. Мы-то все эти ужасы пережили и отбились, а местный бомонд только от одного вида магических фантомов в штаны наделал, причём, в прямом смысле.

Кстати, подобные казусы при просмотре нашего шедевра стали негласным образом считаться нормой.

В общем, на улицах на нас смотрели как на полубогов, не меньше. К Чхве Хану и Локу очень быстро начали подбивать клинья незамужние девицы, и если с Чхве этот номер ещё и мог прокатить, то Лока караулила шипящая Марика, разгоняя конкуренток.

Странно, но Джека преследовали меньше.

Чхве, прячась от поклонниц, ухитрился развить у себя навык маскировки, а может это ему Ханна дала пару уроков «техники серости», не знаю, но даже я уже начал уставать от толп девиц ищущих «нашего черноволосого красавчика».

Команда недвусмысленно начала мне намекать, что пора бы и домой. Я, в принципе, был с ними согласен, и уже начал собираться, когда меня настиг вызов по магсвязи.

Королевский лакей, оторвал нас с Розалин от сборов, объявил, что принц Валентино ждёт меня в переговорной. Я кивнул и отправился вслед за посыльным.

В защищённой от прослушки небольшой зале уже висел магический экран, наш гостеприимный хозяин беседовал со своим коллегой, принцем Альбертом.

– Кайл, – обратился ко мне Альберт, – я уже в курсе, что ты тут вовсю развлекаешься, твой жуткий фильм уже показали в столице, но давай закругляйся.

– Что случилось, Ваше Высочество? – поклонился я.

– Похоже, – вздохнул Альберт, – война начнётся раньше, чем мы предполагали. Армии Северного Альянса начали выдвижение.

– Но ведь у них ещё зима! – удивился я. – Перевалы занесены снегом, там попросту не пройти!

– Альянс поступил очень хитро, – поморщился принц. – Их маги догадались сделать огромные платформы из дерева и зачаровать заклинанием левитации. Им приходится постоянно вливать в него ману, но они, похоже, как-то с этим справляются.

– И как же они приводят в движение эти свои платформы? – поинтересовался Валентино.

– Виверны, будь они неладны, – скривился Альберт. – Чёртовы наездники на чёртовых вивернах. Много наездников на вивернах. Эти твари тащат проклятые платформы, и через месяц, а может и раньше, будут под Вестерном. Так что Кайл, дуй домой.

– Понял, выдвигаюсь, – отрапортовал я.

Глава 1. Кому война, а кому и бунт

За прошедший год Вестерн преобразился. Силами церкви Мирэны, мэллорн вымахал в высоту метров тридцать, почти полностью разрушив старый храм, так что его пришлось перестраивать заново, прямо вокруг дерева. Как утверждал прелат Микаэль, расти вверх дерево больше не будет, разве что вширь, но и то, медленно. На верхушке мэллорна соорудили смотровую площадку, на которой прямо сейчас ежесуточно дежурили маги-анималисты, обзревая окрестности глазами дрессированных орлов, ища приближающегося противника.

Внешне всё вроде бы было спокойно, но приближающаяся война всё же ощущалась: то отряд всадников в броне проскачет, то солдаты с ружьями тренируются на стенах. Звонко бабахали малые пушки-картечницы, им вторили глухие звуки тяжёлых защитных стомиллиметровых магострелов, артиллеристы проводили последние учения перед реальным боем.

Мы прокатили через весь город, но на нас, как ни странно, почти не обращали внимания, даже двери поместья открыли не сразу, пришлось пореветь гудком.

– Милорд Кайл, миледи, милорды, – нас вышел встречать Ганс со штатом слуг. – Прошу прощения за задержку, но у нас в гостях Его Величество, так что пришлось соблюдать, как выражается милорд Феликс Айрон, «протоколы безопасности».

– А вдруг ты не Кайл, а самозванец? – из боковой двери вышел ухмыляющийся контрразведчик со своим белым псом.

– Смешно, Ваша Ужасность, – поморщился я. – Враг ещё не показался?

– Пока нет, – покачал головой Феликс, – думаю, недели три у нас есть. Да, Кайл, тебя и миледи Розалин ждут на военном совете, остальным же повезло больше. Вы, господа и дамы, можете отдохнуть с дороги. Идёмте.

Так и знал, что даже помыться не дадут. Я кликнул слугу и повелел принести из моего кабинета пакет, перевязанный красной бечёвкой.

– Отчёты и презентационные материалы, – пояснил я, в ответ на удивлённый взгляд милорда Феликса.

– Ты, я гляжу, подготовился? – удивилась Розалин. – Когда только успел?

– Перед отъездом собрал, – пояснил я. – Подозревал, что в случае войны Его Величество пожелает лично возглавить оборону, и, как видишь, оказался прав. Сейчас буду рассказывать, как Вестерн подготовился к встрече неприятеля.

Его Величество вместе с графом Дерусом, принцем Альбертом, министром обороны генералом Джозефом Олдфилдом, и полковником красных кирасиров Яном Вогдрусом восседали в малых гостиных покоях, одном из самых уютных местечек нашего поместья.

– А, вот и наш герой! – поприветствовал меня король. – Твоя эпопея пользуется огромной популярностью. Народ толпами валит пощекотать нервы. Миледи Розалин, сколько правды в вашем новом фильме?

– Ну как, – поправила причёску волшебница, – художественные преувеличения, конечно, есть, но не очень много. В основном, всё так и было.

– Горжусь тобой, сын, – дрогнувшим голосом произнёс отец. – Графиня, наблюдая за вашими приключениями на большом экране, лишилась чувств. Это было воистину страшное место.

– Да уж, – согласился я, – но есть ещё один момент, который в фильм не попал.

Я рассказал им о предательстве Солнечного Бога.

– Вот тут, – я раскрыл «инвентарь» и вынул две пачки кристаллов, связанных красными ленточками, – сырые материалы, отснятые в нашем путешествии. На них подробно записан

наш разговор с этим «божеством». Это вам, Ваше Величество, а эти пойдут в семейную сокровищницу. Один, естественно, остался у принца Валентино.

– Вот это новости, – задумчиво протянул король. – И что же теперь станет с церковью Солнца?

– Орю велел не переживать на этот счёт, – ухмыльнулся я. – Наш бард знаток многих тайных вещей, и он сказал, цитирую дословно: «свято место пусто не бывает». Вместо беглого божка появится другая сущность, которая займёт его место. Правда, во что превратится церковь – вопрос сложный. И да, могу сказать точно, солнечный всё ещё жив, но сильно изменился. Джек до сих пор черпает силы от этой сущности, но его атаки кардинально поменялись. Раньше он мог швырять кинжалы из чистого света, а теперь запускает странные четырёхлучевые звёзды, переливающиеся всеми оттенками зелёного и синего. Довольно красиво.

– Мда, дела, – пожевав губы, произнёс король. – Информация крайне важная, но сейчас не до этого. Давайте сконцентрируемся на насущных проблемах, милорды. Война. Сначала заслушаем доклад министра обороны.

В гостиную притащили большую деревянную треногу, немного похожую на мольберт художника. Министр обороны встал из-за стола, кивнул адъютанту и тот водрузил на мольберт большой лист бумаги со схемой.

– Итак, – начал министр, – основываясь на данных разведки, аналитике наших военных специалистов и перлюстрации документов противника, вырисовывается следующая схема нападения.

Министр взял указку и обвёл на схеме кружок с большой цифрой «1».

– Первая фаза, – начал он. – Противник, используя фактор внезапного нападения, силами около десятка-полтора крыльев воздушных единиц, тип «виверна болотная», атакует стены Вестерна. Крыло, хочу напомнить, – министр обвёл взглядом присутствующих, – это пятнадцать единиц летающей пехоты. Таким образом, в первой фазе нападения нам будет противостоять сто пятьдесят – двести единиц крылатых сил неприятеля.

Продолжаю. Подавив сопротивление стражи на стенах и залив кислотой подступающие подкрепления, виверны переходят к тактике отвлечения внимания, тем временем к стенам подгоняют левитирующие платформы, с которых неприятель высаживает десант и производит захват крепостных стен с последующим открытием крепостных ворот. После чего оставшиеся войска врага атакуют деморализованного противника и захватывают город. Фаза один выиграна.

– Переходим к фазе два, – продолжил генерал подождав, пока адъютант поменяет листы, – здесь вы видите береговую линию владений Умбар. По плану врага флот численностью около сотни вымпелов, правда, включая транспортные галеоны и разведывательные бригантины, должен обеспечить превосходство в море и осуществить высадку десанта, как раз в том месте, где сейчас расположена военно-морская база королевского флота.

После высадки десанта войска захватчиков из Вестерна выдвигаются к столице, и совместно с новоприбывшими силами берут город в клещи. Остатки сопротивления раздавлены, осада Хиуса, победа Северного Альянса.

– Вполне себе дельная стратегия, – покивал король. – А сейчас мне бы хотелось услышать, какие меры противодействия разработали в Вестерне. Так как за них отвечаешь ты, Кайл, тебе слово.

Я кивнул и подошёл к треноге.

– Могу ли я воспользоваться вашим стендом, милорд генерал? – спросил я. – Спасибо. Итак, начинаю.

Я подал знак слуге и тот, распечатав здоровущий свёрток, водрузил на «мольберт» первый лист картона.

– Итак, оборона Вестерна, – начал я. – Внимание на слайд один.

– Слайд? – не понял король.

– Я имел в виду «рисунок», – поправился я. – Здесь мы видим схематическое изображение внешней стены города. Как вы уже заметили, господа, стены были укреплены и увеличены в высоту, одновременно мои геоманты превратили их в монолитную конструкцию, сплавив со скальным основанием, на котором стоит Вестерн. Вот здесь вы видите восемь защитных башен с установленными стомиллиметровыми магострелами. Дальность стрельбы каждого орудия составляет четыре километра, что вполне достаточно для поражения врага на подступах. Лист два, пожалуйста.

Здесь вы видите башню в разрезе. Фактически, это глухая полусфера из броневых пластин. Наблюдение и прицеливание осуществляется при помощи магических экранов, обзорные окна отсутствуют, что делает артиллеристов малоуязвимыми для сил противника. Изображение на экраны передаётся с камней-визоров, числом шестнадцать, восемь в активной цепи наблюдения, восемь резервных. Сверху защитный бронеклопак покрыт тонким расплавом камня, для противодействия кислоте виверн. Также обучены аварийные команды, вооружённые сосудами с едким щёлочком, для нейтрализации кислоты. Ну, – пожал плечами я, – или для поливания врага сверху, если они вдруг захотят штурмовать стены.

– Я вижу, стволы орудий – самое уязвимое место в конструкции? – поинтересовался король.

– Да, – согласился я. – Покрыть их камнем не удаётся. После выстрела ствол вибрирует и камень крошится. Стволы, конечно, зачарованы на устойчивость к коррозии, но кислота, действительно, для них самый страшный враг. Другое дело, попасть в такую мишень сложно, а при огне зенитной артиллерии это вообще превращается в форменное самоубийство.

– А вот тут поподробнее, – заулыбался король.

– Вы, наверное, слышали выстрелы, когда въезжали в Вестерн. Это мои мортирчики тренируются, – я жестом приказал водрузить третий рисунок. – Вот тут мы видим как раз универсальную мортиру. Это пороховое орудие стреляет крупной картечью, обычно бракованными пулями или просто кусками металла. Конус тяжёлых осколков составляет пять метров и выстреливает вверх на довольно приличную высоту. Из неё, кстати, можно бить и по земле, это, как я уже сказал, универсальное оружие. В отсутствие воздушных целей оно может контролировать мёртвую зону больших башенных пушек. Фактически, стрелять можно почти вертикально вниз. Также пехота, вооружённая ружьями, обучена вести огонь по воздушным целям. Мне долго пришлось объяснять, что такое «упреждение»...

– Хорошо, – кивнул король, – есть ещё что-то по противовоздушной обороне?

– Есть, – ответил я, – но оно пойдёт по разряду «козырей», а на них мне бы хотелось остановиться уже после обзора штатных вооружений.

– Перехожу к наземным войскам, – на «мольберт» водрузили новый лист. – Здесь вы видите мобильное орудие, танк «Скорпион»...

– Танк? – король удивлённо посмотрел на меня.

– «Тант коортис», – пояснил я. – Сокращение.

«Передвижное орудие» на местном.

– Вот как, – кивнул король, – продолжай.

– Ствол у танка, как вы видите, короче, что ухудшает дальность атаки, но увеличивает скорость вращения башни, – я обвёл указкой башню машины. – Учитывая то, что воевать придётся с конницей и пехотой, основное оружие танка это картечные снаряды, а для них особо большая дальность не нужна. Всё равно бить противника придётся на короткой дистанции. И давить тоже. Для этого, как вы видите, спереди приделан характерный нос.

– А почему не шипы? – поинтересовался генерал.

– Наколотые тела будут мешать движению машины, – пояснил я. – Кровь и кишки могут залить обзорные окна, а с «пехоторазбрасывателем» можно обходиться без особой расчле-

нёнки. Раскидал пехоту и поехал дальше. После такого удара враг получи как минимум переломы, как максимум смертельные увечья. Во всём надо искать рациональный подход.

Генерал удовлетворённо кивнул, а Розалин передёрнуло.

– Сколько таких машин в строю? – спросил Ян Вогдрус.

– Десять, – ответил я. – Этого вполне достаточно. Танки практически неуязвимы для сил противника, за исключением мощной магии, но её вряд ли будет возможно применить в горячке боя по активно маневрирующей технике. Броня, кстати, выдерживает ружейную пулю. В дальнейшем, когда у противника появятся более серьёзные средства поражения, броню придётся нарастить, но сейчас это не актуально.

Далее, средства попроще, но не менее эффективные. Обратите внимание на рисунок, здесь вы видите фургоны, бронированные с одной, внешней, стороны. Для чего это сделано. При контратаке повозки, запряжённые шестёркой лошадей, выдвигаются на поле боя, и в нужном месте сворачиваются в кольцо, запуская лошадей внутрь. На внешней стороне опускаются бронешаперы, закрывая даже межповозочное пространство, вперёд выставляются копыта, эффективная защита против конницы, превращая фургоны в эдакие мини-крепости на поле боя. Из бойниц по пехоте и коннице начинают вести оружейный огонь стрелки, а тем будет сложно что-то противопоставить, разве что какой-нибудь маг пойдёт в самоубийственную атаку. Дальность поражения огнестрельного оружия выше, чем дальность стрельбы стандартных боевых заклинаний.

– Очень интересная конструкция, – похвалил полковник.

– Это всё? – поинтересовался король.

– Есть ещё кое-что, – сознался я. – Но проект пока что на стадии прототипа. Про него сейчас расскажет мой ведущий конструктор – Мюллер.

В комнату втолкнули дрожащего Мюллера. Крысогном посмотрел на милостиво кивнувшего короля, на меня, держащего листы с докладом, на министра обороны с полковником, дёрнулся, что-то невразумительно пискнул, и хлопнулся в обморок.

– Мда, – почесал в затылке я, глядя, как слуги оттааскивают бессознательную тушку, – красноречие – не самая сильная черта моего ведущего конструктора. Ладно, я сам про всё расскажу.

– Как видите, – продолжил я, поменяв лист на треноге, – это магический пехотный доспех, сокращённо МПД. Внешне он похож на рыцарские доспехи, но на самом деле, у него с ними мало общего. В высоту он почти три метра, тяжело бронирован, имеет собственный источник энергии, и, разумеется, самодвижущийся. Внутри сидит человек, я назвал его «пилот», который, собственно доспехом и управляет.

– Пилот? – переспросил генерал.

– Сокращение от «возница голема», – пояснил я.

– Любишь ты всякие сокращения, – проворчал король.

– Новые вещи – новые слова, – пожал плечами я. – Итак, продолжу. Перед нами, фактически, големофицированная броня, мои специалисты создали её на основе технологий Империи, улучшив при этом многие ключевые компоненты. Империя, для создания своих монстров, использует слепки людских душ, то есть для оживления каждого голема требуется человеческая жертва. Мы же изящно обошли эту проблему, использовав пилота. Технология, как я уже говорил, ещё очень сырая, для работы возничего требуется синхронизация доспеха с нервной системой человека. Эти заклинания разработал, как ни странно, прелат Микаэль. Изначально они предназначались для сопряжения протезов с носителем, но мои специалисты доработали их для големных доспехов. Прототип пока что в единственном экземпляре, вооружён цепной пилой и тяжёлым щитом. Вот в бою его и обкатаем. Цепные пилы, кстати, скоро пойдут в продажу.

– Не совсем понятно, но очень интересно, – заинтересовался генерал. – Особенно про пилю.

– Что с зажигательной смесью? – поинтересовался принц. – По нашим сведениям, у северян её приличный запас. Империя расстаралась.

– И над этим подумали, – кивнул я. – Розалин в очередной раз совершила невозможное. Вот это, – я поставил на треногу новый чертёж, – подавитель магии, её собственная оригинальная конструкция. Да, он гораздо больше древних, одноразовый, и покрывает зону всего в пять метров, но он работает, и мы наладили выпуск малой партии.

Король и присутствующие с уважением посмотрели на гордую Розалин.

– Это серьёзное достижение, – покачал головой Феликс. – Но как они помогут противостоять зажигалкам?

– Очень просто, – ответил я. – Зажигательная смесь Империи вытягивает ману из воздуха для поддержания горения, но под воздействием подавителя этот процесс прекращается. Смесью становится обычным «роанским огнём», который легко тушится песком. Вот, Ваше Величество, ознакомьтесь.

Я подал ему кипу рисунков.

– Весьма занимательно, – король внимательно осмотрел рисунки. – Этот твой голем, можно осмотреть его поближе?

– Разумеется, Ваше Величество, – начал я, но тут за дверями послышалась какая-то возня.

Дверь распахнулась, и в зал влетел второй принц королевства Роан.

– Что случилось, Грегори? – удивился король.

– Беда, отец, – глотая слова, выдал принц, – в столице мятеж. Герцог Нэвил Камли обманом ввёл войска в столицу и провозгласил себя истинным монархом. Дворец захвачен. Я спустился по верёвке и сбежал, но Ричарда захватили. Он в темнице.

– Вот как, – помрачнел король, – я знал, что герцог – крыса, но что бы вот так, перед лицом внешнего врага устроить бунт... Выдвигаемся, милорды. У нас есть пара недель, до прихода неприятеля. Мы должны покарать смутьяна. Грегори, пойдешь, прими ванну и переоденься. Судя по запаху, ты сутками не слезал с лошадей.

– Так и было, отец, – поклонился второй принц и отбыл.

– Вот это поворот, – удивлённо произнёс я.

– Вполне себе предсказуемый поворот, – усмехнулся Феликс Айрон.

Я удивлённо поднял бровь.

– Помнишь, в прошлом году взорвали мою лучшую карету? – напомнил король. – Так вот, за этим покушением стоял мой дорогой скольких-то-там-юрродный кузен. Прижать его в тот раз не удалось, в сети Канцелярии попала только мелкая и средняя рыбёшка, но нам таки удалось выйти на след дорогого герцога. Он потратил кучу денег на наёмников и всякий бандитский сброд, фактически, маленькую армию. Сейчас они на подходе, но скоро попадут в засаду королевских войск. Бедолага думает, что вся армия в Вестерне, но он ошибается. Мы всё предвидели заранее.

– О, узнаю интриги секретной спецслужбы, – уважительно произнёс я.

– А то, – ухмыльнулся Феликс.

– Вот что, Кайл, – произнёс король, немного подумав. – Грузи своего голема, испытаем в столице. Там как раз преданные люди герцога, вот они-то и послужат нам в качестве мишеней.

– Отличная идея! – обрадовался я. – Пойду собирать команду.

– Погоди, погоди, – остановил меня монарх. – Твоя команда останется здесь. Всё не так просто. В общем, слушай сюда...

Выехали примерно через час, когда принц Грегори смыл с себя остатки лошади. Я и Розалин погрузились в наш броневик, король с принцами и военными – в свой. Поехали, для

начала, в Долину Магов, к нашей башне, где сейчас отдел прикладных големных исследований занимался разработкой проекта «Мальш». С нами, по моему требованию, поехал капитан Хилсман, вместе со своим элитным отрядом «Золотой ромб».

Тормознули у свежестроенного двухэтажного здания, в будущем оно станет частью академического комплекса, но сейчас из всего кампуса в завершённом состоянии пребывало лишь оно.

Ну, и Башня Магов, естественно.

– Добро пожаловать на кафедру големоведения, – открывая дверь, объявил я. – Не обращайтесь внимания на бардак, идёт строительство. Когда академгородок построят, здесь всё будет гораздо респектабельнее. Идёмте за мной, милорды.

Король поглядел на груды стройматериалов, отодвинул ногой какую-то тряпку, и поморщился. Воняло мокрой штукатуркой. Мы-то с Розалин тут постоянно бываем, попривыкли, а для Его Величества здесь явно некомфортно.

Ничего, потерпит.

Прошли через полупустое здание, и, выйдя через двухстворчатую дверь, оказались в большом ангаре. Около вычислительного пульта, увеличенной версии «Кайл-3», сновали два моих будущих академика, мелких дворян, но довольно приличных магов: Элеонора Карлайл и Ричард Джонсон. На большом стенде, рядом с пультом, раскорячился сам МПД, сейчас пустой.

– Всем привет! – помахал рукой я. – Ваше Величество, познакомьтесь, это мои гении големостроения.

При слове «Ваше Величество», гении впали в ступор.

– Впечатляет, – признался король, разглядывая стального рыцаря, – эта штука и правда двигается?

– Сейчас продемонстрируем, – я потёр руки в предвкушении, – Элеонора, позовите Рэй.

– Эм-м-м, милорд, – неуверенно произнесла Элеонора, – Рэй вчера сломала руку. Неудачное испытание катапультной системы. Жрец Мирэны позаботился о ней, но девочку лучше неделю не беспокоить.

– Проклятье, – прищёлкнул пальцами я. – Ладно. Что со сведением сопрягающих заклинаний?

– Завершено на двадцать пять процентов, – доложил Ричард.

– Если загрузить мою персональную матрицу и объединить с первой итерацией сопряжения? – поинтересовался я у Розалин.

– Думаю, должно получиться, – немного подумав, кивнула моя невеста, – координация движений будет не лучшей, но управлять сможешь.

– Ты что-нибудь понял? – поинтересовался король у Феликса.

Тот развёл руками.

– Позвольте объяснить, – Розалин подошла к МПД. – Как Кайл уже говорил, основу для управления доспехами, сам того не зная, разработал прелат Микаэль. Кайл оплатил установку более двух тысяч протезов, которые зачаровали люди прелата...

– Знали бы вы, Ваше Величество, сколько в Роане калек, – вклинился я.

– Так вот, – продолжила Розалин, – установка протеза – дело довольно обычное, стоят они сами по себе не слишком дорого, но от одного протеза толку мало. Его ещё надо зачаровать, сопрягая нервную систему человека с мотиватором искусственной конечности. Работа тонкая и затратная. Мы попросили Микаэля вести записи подстроечных заклинаний для каждого конкретного человека, чтобы вывести общую закономерность.

– Зачем? – не понял король.

– Когда речь идёт о протезе – не зачем, – пояснила Розалин, – приделали деревянную ногу, зачаровали, и всё, человек с ней всю жизнь ходить будет. Но когда дело касается МПД, такой подход не применим. Нет смысла зачаровывать мотиваторы для конкретного солдата, что

будет, если его убьют? Начинать заново затратную процедуру? А если надо поменять доспех? Именно для этого мы ведём разработку унифицированного заклинания, которые позволят при минимальных маназатратах перенастроить управление доспехом с одного солдата на другого.

– Хитро, – похвалил король.

– Сейчас у нас есть моя личностная матрица, – я покрутил в руках кристалл, – в совокупности с управляющим кристаллом я смогу вполне сносно справляться с этой штукой. Элеонора, Ричард, – грузите «Мальша». Мы отправляемся в столицу на испытания. Там как раз мятеж...

– Мятеж?! – в один голос выдохнули оба.

– Ну да, – я подошёл к стенду и начал отключать управляющие кабели, – я буду пилотировать малютку.

– Я с вами, – категорично заявила Элеонора. – Враги Короны должны быть уничтожены.

Молодец девочка, тонко уловила момент. Теперь, при удачном завершении миссии, можно ждать милостей от Его Величества.

– Разумеется, я тоже еду, – приосанился Ричард. – Кто же будет контролировать подачу маны?

– Да, на счёт этого, – вспомнил я. – Внедряйте все четыре кристалла. Возможно, мне придётся действовать автономно.

– Поясни, – потребовал король.

– Помните, я показывал вам бумаги, позаимствованные у Империи? – спросил я. – Там было про передачу энергии на расстоянии при помощи искусственных лэй-линий? Так вот, мы разработали экспериментальную установку для подачи энергии в МПД и смонтировали её на этом грузовике, – я указал рукой на машину в углу ангара. – На ней же мы и «Мальша» перевозим.

– Другое дело, – произнесла Розалин, – лэй-линии пока что формируются слишком короткими, но мы над этим работаем.

– Значит так, – распорядился я. – Капитан Хилсман, отправляетесь через телепорт на объект «Вилла», оттуда по короткой дороге к нашему владению в Хиусе и берёте его под контроль. Защищайте поместье всеми доступными средствами. Мы подъедем туда через некоторое время и оставим наши броневики. Эти маги, – я указал на Элеонору и Ричарда, – особо ценные сотрудники, и останутся в поместье. Охранять их как зеницу ока. Задача ясна?

– Так точно! – рявкнул бравый капитан.

– Исполнять, – бросил я, и рыцарская дружина, гремя кирасами, удалилась прочь.

«Объект Вилла» – это наше подземное поместье, а «короткий путь» – портал на экзомане. Дабы телепортируемые не поняли, что происходит, мы нагнали туда туману. В прямом смысле. Народ шёл сквозь туман и оказывался в нужном месте.

Магия, ядрёны пассатижи!

Через двадцать минут в путь отправились уже три машины. На большак до Пазла выкатились уже затемно, и под покровом ночи ломанулись вперёд на максимальной скорости. До города долетели без происшествий, разве что сбили по пути одиноко бредущего зомби.

– Непорядок, – услышал я через серьгу-коммуникатор голос короля, – спонтанная некрофикация почти у самой столицы! Куда только жрецы смотрят!

– Кстати о некрофикации, – ответил я. – Мы привезли из иного мира «траву некроманта», прелат Микаэль на неё просто не нарадуется. Если засадить ей кладбища, никаких зомби больше не будет, трава всю мёртвую ману из почвы вытянет. В будущем можно будет подумать и об очищении Зон Отчуждения.

– Это потом, – мрачно ответил король, – сегодня-завтра мы слегка увеличим концентрацию мёртвой маны, будут знать, негодяи, как бунтовать против законной власти.

Пазл пролетели, поставив на уши всех, и местный гарнизон, и население. Весть про мятеж в Хиусе перебудоражила весь Город Башен, народ среди ночи начал формировать ополчение, строиться колоннами и выдвинулся вперёд, защищать корону. Толку от них будет мало, придут уже к шапочному разбору, но может остатки мятежников переловят, и то хлеб.

Чую, повалят они, мятежники в смысле, из столицы как тараканы.

Основная ударная группа нас ждала в неприметном селе «Родники», почти у самого Хиуса. Машины тормознули, но после того как стража опознала монарха и Ужас Роана, всё пришло в движение. Затрубили трубы, солдаты залезли на своих лошадей, и когда на горизонте показалась тонкая полоска восходящего солнца, выдвинулись в поход. Полковник Ян Вогдрус вместе со своими Красными Кирасирами гарцевал во главе колонны, развернув королевское знамя. Сам король и милорд Феликс пересели в нашу машину, оставив на Альберта с братом управление королевским броневиком.

– Нужны новые средства передвижения, – вздохнул Его Величество, глядя на плетущуюся кавалькаду повозок и всадников, – едем как черепахи.

– Золотые черепахи, – услышал я ехидный голос принца Альберта.

– Золотые черепахи носятся быстрее сокола, – парировал я. – А от вас, Ваше Величество, я жду заказ на армейские броневики для боя и транспортировки солдат. Разработаем, построим, продадим.

– От трат на твои игрушки министр финансов угрожал повеситься, – вздохнул Зед Кроссман.

– Однако лимузин себе приобрёл, – пожал плечами я. – И ничего, жив вроде. Или у нас тут тоже случай спонтанной зомбификации?

– Дождёшься от него, – фыркнул монарх.

Главные ворота города, как и ожидалось, оказались закрыты, подъёмный мост поднят. Наша кавалькада, естественно, не осталась незамеченной. Как только мы подошли ко рву, на стенах показалась городская стража.

– Кто там? – услышал я.

– Король едет! – был ответ. – Открывай давай!

– Пусть Его Величество лично подойдёт, – раздался голос стражника, – а то мало ли кто под стенами шляется.

– Нахал, – покачал головой Зед Кроссан.

Феликс Айрон открыл свою сумку, извлёк из неё маленькую тряпичную куклу, поколдовал над ней немного, и бросил на пол машины. Кукла вспыхнула ярким синим пламенем и сгорела, а воздухе возник полупрозрачный королевский двойник.

– А ничего, что через этот фантом всё видно? – поинтересовался я.

– Сойдёт, – махнул рукой контрразведчик. – В предрассветной мгле никто не разберёт подмены.

Так и вышло. Как только привидение подошло к краю рва, в него ударило не меньше дюжины стрел.

– Попали! – радостно взревели на стене. – Тысяча золотых моя!

– Нет моя! – возразил другой.

– Позорище, – поморщился Зед Кроссман. – За вшивую тысячу продали своего правителя. Ладно бы миллион, а так... Кайл, стреляй вон в ту башенку, там механизм подъёмного моста.

– Жаль ломать, – вздохнул я.

– Толку-то от него теперь, – пожал плечами король. – Твои пушки переписали правила игры.

Это точно. Прицельный выстрел стальной болванкой разнёс башенку в щепки, и подъёмный мост с грохотом шлёпнулся вниз. Ещё пара выстрелов снесла ворота, превратив мощные деревянные бруссы в горящие обломки.

– Ура! – взревели королевские войска и бросились на штурм.

– Который час? – поинтересовался король. – Я забыл часы в Вестерне.

– Четыре утра, – ответил я.

– В график вписываемся, – кивнул Феликс. – Кайл, давай к вашему поместью.

Три машины, аккуратно проехав через ворох тлеющих головешек, неспешно покатали по утреннему Хиусу. Сейчас, наверное, ребята Яна вовсю веселятся, гоня мятежников и создавая иллюзию ожесточённой схватки. В принципе, Красные Кирасиры могли бы и сами подавить мятеж, но пока что это лишнее. Узурпатор Нэвил не должен понять, что капкан захлопнулся, пусть считает, что практически одолел королевский отряд.

В той части столицы, где располагалось наше городское поместье, было необычно тихо: ни один круглосуточный трактир не работал, оконные ставни шикарных домов наглухо закрыты, а на улице ни души. Что, в общем-то, и неплохо, никто не загоразивает проезд.

У ворот притормозили, и я высунулся наружу из окна.

– Открывайте! – крикнул я.

У ворот нарисовался капитан Хилсман с фонарём, пристально оглядел, и, опознав меня, отдал приказ открывать. Три машины заехали внутрь и остановились на площадке перед центральным входом в дом.

– Уфф, – произнёс Его Величество, вылезая и потягиваясь, – добрались наконец. Небольшой отдых, и продолжаем.

– Кайл, Розалин, – милорд Феликс аккуратно отвёл нас в сторону, – где тут у вас оружейная? Не с этим же идти на штурм.

Он продемонстрировал всем свой простецкий меч.

– Идёмте, милорд, – я сделал приглашающий жест рукой.

Мы прошли сквозь дом и вышли с другой стороны, в восточную часть парка.

– Кажется, это место подходит, – Феликс Айрон оглядел небольшую полянку рядом с древней пихтой. – Почва вполне себе подходящая. Начнём ритуал?

– Мне не нравится эта идея, – мрачно ответила Розалин.

– А больше некому, – развёл руки контрразведчик. – Из мастеров такого уровня я знаю только тебя. Не хочешь же ты...

– Нет, – вздохнула моя невеста, – не хочу. Я всё понимаю. Ладно, давайте свиток. Но учтите, я сниму с него копию.

– Да ради богов, – махнул рукой Феликс, – главное, другим его не давай. Я прекрасно знаю про шифрующие заклинания индивидуальных магических гримуаров, так что уверен в безопасности заклатья. Ну, так что?

– Давайте начнём, – вздохнула Розалин.

Полчаса спустя.

– Ну как ощущения, Кайл? – деловито поинтересовался контрразведчик.

– Да вроде всё как обычно, – я поднёс руку к лицу. – Ощущения довольно непривычные, и голова пухнет, но я привыкну.

Розалин лишь вздохнула.

– Как ты собираешься управлять «Малышом»? – спросила она. – Думаешь, сработает?

– А вот это мы сейчас и узнаем, – подмигнул ей я. – Если всё получится, это же какие перспективы открываются!

– Да, пожалуй, – немного подумав, согласилась Розалин. – Например...

– Стоп, стоп! – оборвал нас Феликс. – Научными изысканиями займётесь позже, у нас тут бунт, если не забыли. Идёмте, король ждёт.

– Ну и где ты был? – ворчливо поинтересовался Зед Кроссман. – Весь арсенал перерыл?
– Особо ценные артефакты под охранными чарами, – обиженно ответил я. – Пока их снимешь! Но вот, что мы можем предложить.

Слуги вынесли нашу гордость, коллекцию элементарных мечей, зачарованных на разные типы стихийного урона. Вещь дорогая, красивая, престижная.

И абсолютно бесполезная при новых методах ведения войны.

– Во, это другое дело, – обрадовался король, – я беру огненный. Остальные разбирайте сами.

У входа в поместье послышались какие-то шебуршащие звуки, и рыцари вновь раскрыли ворота. К нам присоединился отряд моих срамовцев, держащих мрачного и взъерошенного Эндрю Гарда.

– А вы-то что здесь делаете? – удивился я. – И Эндрю зачем изловили?

– Это произвол! – подал голос независимый журналист. – Меня выдернули из постели посреди ночи! Кто ответит за это вопиющее преступление?

– Я отвечу, – ласково произнёс Феликс Айрон. – Кайл, это я попросил твоих рыцарей-антимагов присоединиться к операции. Ты уж не сердчай на них, я предъявил королевскую грамоту, отказаться они не могли.

– А его-то зачем притащили? – я ткнул пальцем в Эндрю.

– Сейчас поясню, – терпеливо произнёс Феликс. – Эндрю, на деньги Кайла ты основал собственный бульварный листок...

– Газету! – взвился уязвлённый в самое сердечко независимый журналист. – Моя «Платформа Эндрю Гарда» пользуется огромным успехом! Особенно, эти истории в картинках про похождения «Королевских вредителей».

– Чего-чего? – повернулся к нему я. – Что ты там про нас пишешь?

– А вы купите газету, милорд, – ворчливо произнёс журналист, – а лучше оформите подписку.

– Потом, потом, – отпихнул меня контрразведчик, – не до этого сейчас. Ты, чернильная душа, в курсе, что в столице мятеж?

– Попрошу без оскорблений! – взъерошился Эндрю. – Естественно, в курсе. Но сам я тут не при чём! Я заперся в доме, дабы не попасться на глаза мятежникам, но ваши призраки, – он недовольно поглядел на срамовцев, – меня вытащили.

– Эх ты, а ещё называешь себя журналистом, – укорил его король. – Журналист должен быть в гуще событий! Записывать и освещать новости. А ты что? Ладно, хочешь эксклюзивный материал о подавлении мятежа?

– Конечно хочу! – воспрял духом акула пера. – Где мой блокнот?

Он похлопал себя по пижаме и сник.

– Вы же меня в этом похабном виде на улицу вытащили, – грустно вздохнул он. – Все письменные принадлежности дома остались.

– Ничего, – обнадёжил его Феликс, – я тебе кое-что получше дам.

Он подошёл к машине и вернулся назад с камерой.

– Будешь, как это сейчас модно, фильм снимать, – произнёс он, вручая камеру обалдевшему журналисту.

– Ух ты! Фильм! – Эндрю, словно младенца, держал в руках прибор. – А как этим пользоваться?

– Я тебе всё покажу, – Феликс приобнял за плечи журналисту, и повёл его в сторону.

– Милорд Кайл! – услышал я крик журналиста. – Я видел ваш новый фильм! Это шедеврально!

Контрразведчик удалился прочь вместе с журналистом и моим Специальным Рыцарским АнтиМагическим отрядом. Я поглядел на большой цилиндр с «Малышом» и махнул рукой.

– Сгружайте.

Ричард отсоединил запоры, а Элеонора пробормотала заклинание левитации. Цилиндр взлетел в воздух, и мы легко опустили его на землю. Вскоре перед нами стоял мой прототип МПД.

– Всё пока что на живую нитку слеplено, – извиняющимся тоном произнёс я, отворачивая винты на спине магического доспеха. – В серийной версии мы всё, разумеется, изменим.

– Можешь не стараться рекламировать эту штуку, – отмахнулся король. – В деле на неё посмотрим.

– Личностную матрицу зарядили? – поинтересовался я у магов. – Энергокристаллы?

– Всё на месте, – заверил меня Ричард. – Кристаллы заряжены, все четыре. Это слегка улучшенная базовая версия, она не должна взорваться. С этим мы справились.

– Час от часу не легче, – вздохнул король. – Опять взрывы?

– Это экспериментальные кристаллы для хранения больших объёмов маны, – пояснил я. – В основу положено кварцевое стекло. Пока что технология до конца не отработана, они выходят одноразовыми, но путь совершенствования уже намечен и ясно виден. Это перспективная технология...

– Да, да, – отмахнулся король. – Давай быстрее, мы уже выбиваемся из графика. Светает.

Я пробубнил что-то неразборчивое и залез в доспех. К моему удивлению, личностная матрица прекрасно со мной синхронизировалась, и я сделал несколько шагов вперёд.

– Всё работает просто замечательно! – произнёс я через переговорное устройство. – Розалин, это прорыв!

– Действительно, – заулыбалась волшебница. – Мы готовы, Ваше Величество.

Ворота снова открылись, наш сборный отряд из короля, принца Грегори, меня и Розалин выступил в поход, спасти Корону.

Гулко топал МПД, я приноровился вполне сносно пилотировать боевого полуголема. За мной быстрым шагом следовали остальные, стараясь не отставать от шустрого доспеха. Я поглядел на индикатор лэй-линии, сбоку, на правом магэкрane перед глазами. Всё тоньше и тоньше, зараза. Скоро внешнее питание отключится и придётся переходить на батарейки. Можно, конечно, было бы выдвинуть машину с генератором поближе к дворцу, но я не хотел рисковать учёными и ценным оборудованием. Плевать. Аккумуляторов должно хватить, каждый кристалл может питать доспех энергией на пятнадцать минут ходьбы или пять активного боя, плюс пила. Справлюсь.

Почти на подходе к точке назначения лэй-линия отключилась, и четыре индикатора батарей замигали голубым. Всё, я теперь на автономном питании.

– Давайте сюда, – махнул рукой Зед Кроссман, – войдём через Алые Ворота. Они, конечно, считаются чёрным ходом, но мне нравятся больше парадных. От этих камней так и веет древностью.

Алые Ворота считались самыми старыми во всё дворцовом комплексе. Арка из красной горной породы, не знаю какой, смотрелась довольно грубо и примитивно, по сравнению с ажурной конструкцией главного входа, но была в них какая-то первобытная изюминка.

– Исторический памятник, – вздохнул монарх, – старая кладка. Часть первоначального дворца, ныне не сохранившегося. Видишь, какие толстенные дубовые доски? Гладкие, отполированы временем. Так бы и гладил. Заперто? Заперто. Пили, Кайл.

Я, внутренне содрогаясь от совершаемого кощунства, включил пилу и вгрызся с деревом в ворот. Полетели щепки, посыпались искры, и вскоре здоровенный брус, запиравший ворота, был перепилен пополам.

– Серьёзная штука, – уважительно протянул Зед Кроссман. – Такое бревно распилил в мгновение ока. Пожалуй, я и правда, закажу у тебя армию таких доспехов.

Итак, закрывшись тяжелым башенным щитом в левой руке, мой МПД осторожно двинулся вперед.

В этой части дворца мне ещё не приходилось бывать. Деревья большие и старые, мне даже в МПД их руками не обхватить, среди ухоженного парка романтические развалины, то тут часть стены, то здесь обломок колонны. Создавалась довольно уютная атмосфера, тут бы посидеть с бутылочкой вина, расслабиться...

Эх. Некогда.

Принц Грегори поманил нас рукой, мы протопали по дороге, вымощенной диким камнем, и, свернув на небольшую тропинку, оказался на круглой площадке, видимо, используемой для камерных представлений. Парк здесь заканчивался, да и не очень-то он и велик оказался. Справа тянулась стена, отделявшая дворцовый комплекс от остальной части города, а по левую руку уже высились вспомогательные дворцовые помещения.

– Никого, – произнёс я. Через переговорное устройство доспеха мой голос звучал глухо и напряжённо.

– Это хорошо, – кивнул король. – Мы у складов, если открыть вот эти ворота, окажемся...

– Не стоит утруждать себя, Ваше Бывшее Величество, – раздался саркастический голос, – я сам открою.

Заскрипели ворота, и к нам вышел узурпатор, сопровождаемый группой наёмников, вооружённых самым разнообразным колюще-режущим. Я повернулся всем телом к захватчику. Пара десятков рыл, не больше. Доспех... мда. Кольчуга, стёганка, куртки с металлическими пластинами. Оружие – копья, топоры, мечи.

Смешно.

Сам узурпатор оказался довольно колоритен. Я, почему-то, представлял его эдаким смазливой мужчинкой, но передо мной стоял лысый, одутловатый мужик, с довольно зверским выражением лица. На его лысине, в рассветных солнечных лучах, блестела тусклым золотом королевская корона.

– Гляжу, в сокровищницу ты уже забрался, – скучающим тоном произнёс король. – Мою малую корону украл. Ты всегда был мелким ворюгой, Нэвил.

– Почему мелким? – ухмыльнулся герцог. – Вон, королевство у тебя увёл. Это точно не мелкая кража. Впрочем, достаточно политесов. Грегори, мальчик мой, ты отлично выполнил свою часть сделки. Я сдержу слово, и выполню свою.

Грегори посмотрел исподлобья на нас, подошёл к герцогу и встал рядом.

– Грегори, Грегори, – вздохнул король. – Эх ты.

– Что, не ожидал? – скривился в улыбке Нэвил Камли. – То ли ещё будет. Впрочем, вы этого не увидите. Убить их!

Розалин ударила посохом о землю, ворота, из которых вышел бунтовщик, захлопнулись, но наёмники не обратили на это никакого внимания. Они с воплем бросились на нас и тут же нарвались на мою пилу.

Бздынь! В футляре за спиной лопнул первый аккумулятор. На экране, сбоку, погас первый световой столбик и тут же зажегся второй.

Удар цепной пилой по широкой дуге задел сразу пятерых солдат. Полетели щепки, тряпки, кровяца и отрубленные конечности. Боевой клич сменился воплем ужаса. Розалин, уж на что крепкая характером волшебница, побледнела, но тут же усилием воли взяла себя в руки.

Молодчина! Обожаю. Вместе мы такого натворим!

Из посоха моей возлюбленной выстрелили зигзаги молний, и неудачники, угодившие под залп, упали на землю, извиваясь и корчась. Я, не особо смотря под ноги, потопал вперед, давя тела, круша башенным щитом и рыча пилой. В голову голема ударило с пяток арбалетных болтов, не причинив, естественно, никакого вреда, а в бок уткнулось сразу два копья.

Я повёл рукой, и копья сломались.

Атака захлебнулась, даже не поцарапав нашу небольшую команду. Пентюхи с железьяками лишились двух третей личного состава, герцог Камли – самоуверенности, а площадка перевозданной чистоты. Не завидую я уборщикам.

Те из наёмников, кто ещё держался на ногах, побросав оружие, рванули вглубь парка. Я вытянул вперёд пилу и с пафосом изрёк:

– Сдавайся мятежник! И праведный суд тебе гарантирован.

А что? Мне можно. Я ведь совсем как благородный рыцарь в сверкающих доспехах. Хотя, про сверкание я погорячился, МПД с ног до головы заляпан кровищей. Я тут, скорее, на рыцаря смерти похож, чем на паладина. Хм, а какие пафосные фразы бросают паладины-отступники? «Умри, ничтожество?»

Блямс. Ещё один энергомодуль приказал долго жить. Похоже, пила тратит энергии больше, чем я предполагал.

Герцог отступил на пару шагов назад.

– И что? – саркастически осведомился король. – Бежать надумал? Куда побежишь-то?

– Вот ещё, – фыркнул Нэвил. – У меня остались козыри в рукаве.

Он вынул из кармана какую-то статуэтку, прошипел пару слов и с силой бросил на землю. Бумкнул взрыв воздуха и меня с доспехом откинуло на пару метров назад. Когда я поднялся на ноги, передо мной стоял золотой грифон размером с хорошего быка.

– Посмотрим, кто ещё побежит, – сплюнул Камли. – Эйдолон, уничтожь тех троих.

Грифон по-птичьи склонил голову, оглядел наш отряд, и замахнулся на меня лапой, решив начать с самого крупного.

Я принял удар на щит. Заскрежетали когти по железным пластинам, и тут же последовал удар клювом. Хорошо так приложило, напади эта тварь на человека, давно бы уже сломала руку, а так хрен. Я железный.

Взревела пила, нанося косою удар, и на землю упало птичье крыло. Из раны, что странно, потекла не кровь, а какая-то бурая жидкость. Ихор? Вполне возможно. Розалин с королём отступили назад, прикрывшись щитом. Правильно сделали, кстати, когда на небольшой полянке резвятся две туши, лучше отойти и не отвечивать.

Однокрылая дрянь взревела от боли и, обезумев, начала яростно атаковать, я только успевал ставить блок щитом и изредка наносить раны пилой. Летели брызги, перья, от щита отваливались куски, в прорехах виднелась злобная птичья морда, ругаясь на своём клекочущем языке.

Издых третий топливный элемент.

Я отшвырнул остатки щита, грифон отвлёкся на него, яростно впившись в измочаленное дерево когтями, а я, подав максимальную мощность на пилу, ударил магического монстра по спине. Цепь с ножами вгрызлась в тело, и с чавкающим звуком оделила орла ото льва. Ихор брызнул фонтаном, тварь издала странный блекочущий звук и сдохла.

Мой МПД, кстати, тоже сдох, лишившись энергии.

Одинокое мигал красный огонёк на еле мерцающем магическом экране, включилось аварийное питание от малого «солнечного ядра». Я вздохнул. Что ж, испытание боевого доспеха прошло успешно. Пора выбираться наружу.

Голова МПД отошла в сторону, меня выстрелило вверх мощным ударом ветряного заклинания. Я взлетел метров на пять в высоту, и тут же на поясе моего пилотского костюма со стеклянным звоном лопнул зачарованный кристалл с заклинанием «на пёрышко», так что я аккуратно спланировал на землю.

– Эффектно, – похвалил Зед Кроссман. – Ну что, заговорщики, сдаётесь?

Камли тускло посмотрел на короля, а Грегори, достав из потайных ножен странный изогнутый кинжал, всадил его герцогу прямо в печень. Герцог булькнул, в ужасе раскрыл глаза и из его рта хлынул поток крови.

Странно. При таком ранении этого быть не должно. Видать непростой ножичек у нашего принца.

Площадка преобразилась. Кровь и иخور, смешавшись, засветились багровым светом, растекаясь в рисунок большого пентакля. В небо ударили алые лучи, и властный голос из пустоты произнёс:

– Удержание!

Все замерли, не в силах пошевелиться. Из воздуха соткалась фигура импозантного мужчины в одеянии архимага. Он оглядел нас, усмехнулся и поинтересовался:

– Ну как, Ваше Величество, не ожидали?

Слишком много «не ожидали» я сегодня услышал.

– Иоганн Тарн, – холодно ответил король. – Твои проделки?

Иоганн Тарн. Архимаг, ректор «Башни битвы», академии королевских боевых магов.

– Мои, – улыбнулся маг, – чьи же ещё? Приятно осознавать, что написанная тобой пьеса разыграна актёрами строго по сценарию. Да, за всем этим стоял я. Это я надумил дурака Нэвила устроить бунт, это я обещал глупому принцу трон, это я, в конце концов, приковал вас к земле магией крови.

– Так ты не только предатель, но ещё и отступник? – с презрением бросила Розалин. – использовать инфермальную магию – позор для мага.

– Глупости, – отмахнулся ректор. – Это просто инструмент, как и любая магия. Если при его помощи можно получить власть, то почему бы и нет?

– Ты что, – фыркнул король, – думаешь, что дворяне тебя примут? Тебя, узурпатора и выскочку?

Лицо архимага полыхнуло гневом.

– Можно и в ваших предках покопаться, Зед Кроссман, – процедил он. – Там тоже полно, как вы выражаетесь, «выскочек». Основатель династии Кроссманов вообще был торговец-неудачник, свергнувший прошлую династию.

– Раз свергнул, точно не неудачник, – пожал плечами король.

– Да плевать, – внезапно взъярился колдун. – Я, как и твой пращур, начну с чистого листа. Всю вашу семейку – в расход, а сам приму личину вот этого молодого крысёныша, – он ткнул пальцем в сторону Грегори, – и буду править от его имени. Никто ничего даже не заподозрит. Он, как послушный болван, выполнил все мои инструкции и сам себя заманил в ловушку. Такой идиотизм достоин только смерти.

Вот дурак. Все свои планы выложил. Впрочем, это же фэнтези-мир, здесь такое поведение для злобного мага – обычное дело.

Я посмотрел на короля. Тот еле заметно кивнул. Пора и мне добавить пафоса в это словоизвержение.

– Ты что думал, колдун, у тебя есть шансы? – подал голос я. – Да любой, кто мало-мальски знаком с принцем, мгновенно раскусит подмену. Или ты намерен заменить всю прислугу? Всех министров и канцелярию? Да и вообще, силёнок у тебя не хватит постоянно держать личину. Видел я ваших хвалёных выпускников. Один хвастался-хвастался, да мордой по грязи проехался, когда мы крепость «Рыжего клёна» брали. Тебе не рассказывали?

Судя по искажившейся морде колдуна – рассказывали.

– Ещё один крысёныш, – прошипел маг.

Нда, с эпитетами у него не очень богато.

– Сам дурак, – пожал плечами я.

Солнце наконец-то встало, алые лучи, бьющие из пентакля, заметно ослабли. Всё же демоническая магия плохо работает при солнечном свете.

– Ты мне ещё за свои дурацкие поделки ответишь, – прорычал он. – Если бы не они...

– Что, – со смехом перебил его я, – страшно признать, что ты просто устарел со своей боевой магией?

Это оказалось последней каплей. Мага перекошило, и тот, воздев руки, бросил в меня какое-то своё демоническое заклинание. Извивающиеся багровые молнии впились в моё тело, разрывая костюм, и я распался на несколько кусков...

... мокрой глины.

Зачарованный кристалл внутри моего поддельного тела взорвался, пентакль пошёл волнами и рассыпался, вдарив отменённым заклинанием прямо по темечку колдуну. Тот на несколько секунд застыл на месте, и этого хватило, чтобы настоящий я, в этот момент сидящий на колокольне храма Зефиуса, поймал его в оптический прицел магострела и спустил курок. Усиленная магией пуля, направляемая Силой Ветра, вошла в правый висок колдуна и снесла левую половину черепа нахрен. Труп покачнулся и упал лицом вниз.

– Отличный выстрел, – похвалил сидящий рядом со мной Альберт, наблюдавший за сценой в бинокль. – Ну что, герой, идём. Нас ждут.

Мы спустились с колокольни и, перейдя площадь, прошли сквозь разрушенные ворота к месту побоища.

– Кайл! – вскрикнула Розалин и бросилась ко мне в объятия. – Когда он кинул в тебя молнию... Я, конечно, понимала, что это глина, но...

Я прижал её к себе.

– Всё хорошо, – произнёс я. – Зато мы теперь знаем, что «Ложная связь душ» передаёт поддельному телу слепок эфирной матрицы сознания. Ощущения были, конечно, так себе, но пережить можно.

– Да уж, – хихикнул принц, – я его вёл под ручку, словно пьяного. Кайл постоянно шатался и размахивал руками.

– Угу, – буркнул я, – посмотрел бы я на тебя, в такой ситуации. Мне приходилось наблюдать двумя парами глаз и управлять двумя телами. Я не спятил только благодаря зелью концентрации, спасибо Розалин.

– Ладно, ладно, – отмахнулся Альберт, – я же шучу. А вот тебе, братец, будет не до шуток.

– Всё захапал, да? – бросил Грегори, злобно глядя на Альберта. – Вся власть тебе достанется. Доволен?

Альберт не ответил, просто пожал плечами.

– Вот ты, Грегори, – повернулся к сыну король, – сегодня наглядно продемонстрировал, что в правители не годишься. Даже заговор нормальный состряпать не сумел. Ты был под колпаком Тайной Канцелярии с самого начала. И ты, и подельники твои. Надо же, дать облапошить себя этому прохиндею Иоганну!

– Так, это мы вырежем, – сбросил невидимость Феликс Айрон. – Ну как, независимая пресса, всё заснял?

– Всё! – сияя, произнёс Эндрю Гард. – Это будет просто фурор! Читайте завтрашний выпуск, будут и магографии.

– Жаль нельзя показать этот материал всем и сразу, – вздохнул контрразведчик.

Я не выдержал и ухмыльнулся.

– Так, – тотчас сделал стойку Ужас Роана, – вижу, ты уже что-то замыслил?

– Естественно, – хмыкнул я, всё ещё обнимая Розалин, – как только проект «Эхо» будет завершён, наработки по нему лягут в основу широкой маговещательной сетки. В проекторах, которые я продаю, есть небольшая заглушка, если её снять и докупить нужный модуль, сигнал можно будет принимать на устройство. Это открывает такие перспективы...

Проект «Эхо», это центр связи для шпионов Тайной Канцелярии при помощи азбуки Морзе, если что.

– Сетка? – не понял король.

Я объяснил на пальцах суть телевидения. Розалин выскользнула из моих объятий и принялась дополнять мои пояснения.

– Из вас получится отличная семья, – констатировал король. – Вишь, как спелись. Сколько ещё сюрпризов от вас ждать?

– У нас богатая фантазия, Ваше Величество, – поклонился я. – И, прошу заметить, вы сможете обложить их налогом.

– А что такое «Проект Эхо»? – поинтересовался Эндрю.

– Некоторые знания не совместимы с жизнью, – мягко заметил милорд Феликс.

– Понял, – насупился журналист. – Милорд Кайл, а вам, случаем, не нужен будет независимый журналист в эту вашу «сетку»?

Я посмотрел на прощельгу и задумался. А что, такой проныра мне пригодится. Будет первый в мире тележурналист.

– Неплохая идея, – медленно произнёс я.

– Вот для начала потренируешься с этим фильмом, – Феликс взял Эндрю в оборот. – Мы создадим несколько магэкранов над столицей и всем его покажем, а ты будешь комментировать. С таким чистосердечным признанием боевые маги Академии точно не станут устраивать бунт. Там, как ни странно, Тарна уважали.

– А если бы он не стал выкладывать свои планы? – поинтересовался я. – Что тогда?

– Стал бы, – отмахнулся Феликс. – Я прекрасно знаю... знал этого дурня. Покойный был самонадеянным, самовлюблённым, и много чего «-само», типом. Покрасоваться перед жертвами – это как раз в его стиле. Если бы он попытался вас убить без предварительной лекции, что ж, у меня были и резервные планы. Вот это, например.

Контрразведчик извлёк из своей сумки один из моих одноразовых шаров-глушилок.

– Ну это уже ни в какие ворота не лезет! – возмутился я.

– Я всё верну, – пообещал ворюга. – Государственные интересы превыше всего, сам понимаешь. Кстати, вырази благодарность своим антимагам. Отличный отряд! Повязали всех колдунов из Академии, кого надо. У одного твоего парня, правда, сломана рука, с ним сейчас работают целители, второго посекло ледяными осколками, но его жизни ничто не угрожает. Я к тебе потом пришлю ребят, поучи их тем же вещам, что и своих попрыгунчиков.

– Если в этой миссии Канцелярия увела моих антимагов, пусть и премию им платит, – насупился я.

– Обиделся, гляди ж ты! – всплеснул руками Феликс.

– Что со мной будет? – подал голос Грегори.

– Поедешь послом в Талесин, – пожал плечами Зед Кроссман. – Это достаточно цивилизованное и достаточно удалённое от Роана место. Там тебе будет сложно плести интриги. Корабль уже ждёт, сегодня и отправишься.

Феликс достал свисток и дунул. Тотчас из кустов повыпрыгивали ликторы Канцелярии, шустро обыскали принца, изъяли кинжал и ещё парочку интересных режущих сюрпризов, надели наручники и увели.

– Что теперь с Академией делать, ума не приложу, – вздохнул король. – Прав ведь Кайл, устарели они.

– Аккуратно перепрофилируйте, – посоветовал я. – Исследователей из боевых магов не выйдут, но начинайте разбавлять боевые дисциплины общенаучными.

– Посмотрим, – покивал король. – Подумаем. Но это всё потом. Сейчас главное – победить в войне. Что, возвращаемся в Вестерн?

Глава 2. Некромантская плясовая

Вернулись назад в Вестерн этим же днём, но уже почти под вечер. Я зевал после бессонной ночи и перенесённых передряг, но зелье выносливости позволило мне добраться до дома без особых проблем. Обе машины (третья осталась в Хиусе, вместе с моими големоведками), мою и королевскую, припарковали в большом ангаре, который заменил старые конюшни, рядом с лимузином графа Деруса. Я вылез наружу, потянулся и ещё раз зевнул.

– Устал, – объявил я. – Зелья – это хорошо, но надо бы и поспать.

– Согласен, – ответил король, – большое дело сделали. Пусть Тайная Канцелярия с последствиями разбирается, работы у них сейчас много будет, ну а я, по твоему совету, пойду, прилягу.

К королю тут же подскочил Ганс со слугами, так что Его Величество со всем пиететом отбыл на боковую.

– Пора и нам отдохнуть от трудов праведных, – я посмотрел на Розалин.

Розалин кивнула.

– Погоди, погоди, – услышал я голос барда. – Куда это вы вчера сдёрнули, да ещё и без нас? Чую, мы пропустили классную вечеринку.

– Простите ребята, – развёл руками я, – но пришлось ехать только нам. Давайте расскажу, но только вкратце, дико хочется спать.

Я поведал им об измене герцога и наших сегодняшних ночных похождениях.

– ... вот такой рассказ, – закончил я. – Сами понимаете, если бы мы ввалились во дворец всей командой, предатель Тарн не рискнул бы открыть себя, а так, решив, что поймал крупную рыбу, заглотил крючок сам.

– Пожалуй, в твоих словах есть резон, – согласился Чхве Хан, – но больше без нас не уезжай.

– Я постараюсь, – честно ответил я. – А теперь отпустите меня в постель, а то свалюсь спать прямо здесь.

Проспал я, наверное, часов четырнадцать, очнувшись уже к обеду. Продрав глаза я оделся, умылся, и выполз из своей комнаты, поискать, чем бы перекусить. Только я, было, собрался добраться до столовой, на лестнице послышался топот ног и на второй этаж, врезавшись в меня, влетел мелкий рыжий пацан лет восьми. Я от неожиданности шлёпнулся на задницу, да так и остался сидеть. Малой, уперев руки в боки, воззрился на меня сверху вниз, и радостно воскликнул:

– Узри человек! Я теперь тоже человек!

Так. Ясно. Узнаю этот голос и нахальный тон. Иосиф таки освоил трансформацию.

– Ну ты и наглец, – поднимаясь произнёс я. – И вообще, прекрати называть меня «человек», – я нагнулся к нему и шёпотом произнёс. – Иначе тебя раскроют.

– Понял, понял, – загундосил нахальный юнец. – Буду называть тебя по имени, хоть это и унижает меня как дракона. Однако в этом облике есть и плюсы. Наконец-то я могу нормально поесть! Больше не придётся тайно воровать припасы с кухни!

– Пошли, – махнул рукой я, – я как раз собирался завтракать.

В столовой я обнаружил Розалин, барда и Чхве. Троица о чём-то неторопливо разговаривала, что даже не заметила нашего приближения.

– Всем привет! – замахал рукой Иосиф и тут же повернулся ко мне. – Так должны вести себя дети?

– Просто будь собой, – вздохнул я, – и не хами моей семье, тогда всё будет нормально. Граф – он добрый, но хамов не любит. Будешь наглеть, велит выпороть на конюшне.

Народ вылупился на рыжего.

– Это тот, о ком я подумал? – осторожно спросил Чхве Хан.

– Позвольте представить моего подопечного, – ухмыльнулся я. – Его зовут Ёся.

– Ёся?! – выдохнул дракон и застыл, потеряв дар речи.

– Ох, ты такой милый! – Розалин подошла к Иосифу и принялась тискать. – Идём, я покормлю тебя кашкой.

– Отцепись, – ошалевший дракон попытался выпутаться из её объятий. – Я уже взрослый! Какая кашка!

Вот за этими-то разборками нас и застукали граф Дерус вместе с графиней, которые тоже вошли в столовую, подкрепиться.

– Кайл, – севшим голосом выдал граф. – Это что, твой сын? Почему ты мне не сказал? Виолан, смотри, он же вылитый Кайл!

На сей раз застыли уже мы троём, я, Розалин, и вконец обалдевший Иосиф. Бард отвернулся, тихо похохатывая, даже с лица Чхве сползла его маска невозмутимости.

– Отец, – севшим голосом произнёс я, – а ничего, что мы с Розалин ещё не женаты, а этому сорванцу уже восемь?

– Так магия же, – удивлённо отозвался граф, – плюс твои древние силы. Он у вас не по дням, а по часам растёт.

– Сынуля, – наконец выдала Розалин, потрепав Иосифа по голове. – Ёська.

Этого дракон уже был вынести не в состоянии. Он взревел, как стадо ослов, вырвался из рук Розалин и спрятался за стулом.

– Я не их сын! – подвывал несчастный. – Я – великий я, свой собственный. Почему вы все такие злые?

Пришлось объяснить, что это наш подопечный, ученик Эрухабена.

– Какая жалость, – расстроился граф. – Когда вы с Розалин наконец поженитесь?

Мы с Розалин переглянулись.

– Да я хоть завтра, – ответил отцу я, – но из-за дурацких приличий...

– Может мы поедим, а? – подал голос из-за стула оскорблённый до глубины души дракон. День начинался весело.

Часам к двум пополудни со стороны внутренних ворот в Вестерн въехал сам принц Валентино вместе с элитным отрядом рыцарей, правда, всего в двести человек. Судя по тому, как они быстро до нас добрались, без телепорта не обошлось.

Как потом выяснилось, Его Величество Зед Кроссман кинул клич королям Западного Альянса с просьбой о помощи в предстоящей войнушке.

Мы с моим отрядом, отцом и монаршими персонами, расположились в беседке на верхней террасе нашего вестернского парка, откуда прекрасно было видно город. Попивали лёгкое фруктовое вино, неторопливо беседовали, так что именно за этим занятием нас и застал новоприбывший принц Валентино, вошедший в беседку вместе с небольшой свитой. Король с принцем Альбертом раскланялись со своим собратом по короне.

– А чего только двести человек? – удивился Зед Кроссман.

– Зная Кайла, – усмехнулся Валентино, глядя на меня, – я больше чем уверен, что даже столько не потребуется. К тому же каждый из моих парней стоит трёх простых рыцарей. Это «Синие грифоны», и все – магиусы.

– О, – протянул Альберт, – тогда понятно. Серьёзная сила.

Просто убиться веником. Как в меня принц Валентино верит-то.

– Что с врагами, Антонио? – обратился Валентино к одному из своих людей, молодому человеку в одеянии мага.

– Сильные помехи в астрале, Ваше Высочество, – ответил маг. – Противник использует маскирующие заклинания, но судя по мощности помех, северяне уже на подходе. Ждать осталось недолго.

– Это хорошо, – кивнул принц, – а то заскучал я во дворце. После приснопамятной прогулки вместе с Кайлом и его замечательным отрядом в другой мир, я как-то вошёл во вкус жизни приключенца. Жаль, подобные передряги случаются нечасто, так что хоть в битве, пусть и не непосредственно, но поучаствую. Кстати, Кайл, тебе и твоим товарищам положены государственные награды. Ты ведь подвиг совершил, меня вытащил из западни. Сегодня вечером вручу в торжественной обстановке.

Зед Кроссман задумчиво посмотрел на принца, потом на меня, но ничего не сказал.

Гости, между тем, прибывали. Примерно через час, опять же телепортом, к нам перенеслась делегация из Брека во главе с графом Экроссом, боевым магом. Граф был молод, чуть постарше Розалин, одет дорого, даже вычурно, имел спесивое выражение лица и такой же характер. Поздоровавшись с королём и принцами, причём начисто проигнорировав меня с графом Дерусом, нахал повернулся к Розалин, раскрыл объятия и попытался заключить в них мою невесту.

В Бреке что, все такие хамы? Принц Пен, помню, тоже выкаблучивался, теперь этот. Как там Розалин выживала все эти годы?

Лязгнуло оружие, в нос нахалу упёрся мой пистолет, мечи, кинжалы, катана, и посох волшебницы.

– Сестричка Розалин, – послышался нарочито тонкий детский голосок Ани, – можно я сделаю из плохого дяди кучку зловонной жижи?

Это она у Орю уроки актёрского мастерства брала? Ведь в обычной обстановке она говорит вполне нормальным голосом, не детским ни разу.

– Боюсь, что нет, – вздохнула Розалин, – вот если «плохой дядя» попытается распускать руки...

– Дядя, – попросила девочка-кошка, – напади на нас, ну пожалуйста!

Монаршие персоны с интересом наблюдали за происходящим, невозмутимо попивая вино.

– О, знаменитое ничтожество из графского дома, – скучающе произнёс граф Экросс. – И что в тебе нашла Розалин?

– Я сейчас проделаю дырку в твоей тупой голове, – в тон ему ответил я, – и посмотрю, есть ли там хоть капля мозгов. Подозреваю, что нет.

– Дуэли захотел? – злобно ответил граф. – Мне поручено вернуть беглую принцессу назад, а ты стоишь на моём пути.

Я даже слегка опешил от такой наглости.

– Вы там, в Бреке, что, совсем страх потеряли? – изумлённо произнёс я.

Экросс потянулся к мечу.

– Ты будешь иметь дело со мной, – вклинился между нами Чхве Хан.

– Милорды, мир, мир! – к нам вприпрыжку нёсся круглый пузатый мужичок, в мундире министра. – Граф, я прошу вас удалиться.

Граф Экросс фыркнул, развернулся и отбыл.

– Прошу прощения, – вздохнул мужичок. – Милорд граф всегда был не воздержан на язык. Я специально попросился в делегацию, чтобы предотвращать подобные... эксцессы, но, увы, я не могу поспеть сразу и везде. Ох, простите ещё раз, милорд Кайл, вы, скорее всего, со мной незнакомы. Я министр иностранных дел, дипломат, маркиз Винсент Грей.

– Очень приятно, – склонил голову я.

– А теперь извините, – министр даже присаживаться не стал, – мне надо бежать. За графом глаз да глаз нужен.

– Передайте милорду графу, – холодно произнёс отец, – ещё одна такая выходка, и он покинет владения Ханитьюз.

Министр ещё раз извинился, раскланялся и удрал.

– Как ему ещё башку наглуго с плеч не сняли, – подивился я, – я имею в виду графа.

– Один раз чуть было не сняли, – усмехнулся Зед Кроссман, – в Хиусе, на дуэли. Теперь ему в столицу Роана вход закрыт.

– Это ещё одна, и весьма немаловажная причина, по которой я не хочу возвращаться в Брек, – поморщилась Розалин. – Отец постоянно пытается выдать меня замуж за всякий, простите, сброд. Этот мужлан ещё не самый худший персонаж, есть и дурнее. Ну а что вы хотите? Королевство наше невелико, и, в основном, аграрное. Особых достижений нет, но как-то выделиться хочется, вот спесь и процветает.

– Граф Эссекс неплохой маг, гораздо выше среднего, – вставил слово принц Валентино, – но миледи Розалин ему очень далеко. Подозреваю, что в его безобразном поведении замешана ещё и чёрная зависть.

– Есть такое дело, – вздохнула Розалин. – Его просто корячит от осознания факта, что женщина сильнее его. Вот у Кайла такого и близко нет.

– А чего переживать-то? – удивился я. – Розалин – гений, и это непреложный факт. Она не только с магией, но и с мечом лучше меня обращается. Зато я хорошо стреляю. Есть вещи, в которых я лучше соображаю, есть вещи, в которых лучше соображает Розалин. Мы прекрасно дополняем друг друга, и в этом наша сила. Это я могу сказать про всю мою команду. А что касается этого графа... Да, послали боги союзничка. Теперь мне придётся следить, как бы этот тип со спины не ударил.

– Думаю, до этого не дойдёт, – приободрил меня король. – Как обстоят дела с ополчением, дорогой граф Дерус?

– Войска Вестрена готовы к атаке, – отрапортовал граф, – горожане мобилизованы.

– Прости, отец, – вклинился я. – Ты хочешь поставит в строй горожан?

– Ну да, – удивился граф, – а что? Ты не хуже меня знаешь, что наши мастера практикуют боевые искусства. Да один хлебопёк со своей лопатой... Почему такое кислое выражение лица, Кайл?

– Не дело кидать в бой этих «мастеров боевых искусств», – покачал головой я. – В сражении они будут мясом. Да, в бою один на один этот хлебопёк своей лопатой пятерых солдат уложит, ну ладно, пусть пару-тройку, но в реальном сражении его быстро убьют.

– Почему? – не понял граф.

– Они не солдаты, – пояснил я. – Армия – это система. Каждый солдат знает, как держать строй, что означают те или иные команды, которые играет горнист, они имеют представление, как прятаться за «ласточкиными хвостами» на крепостной стене, когда атаковать и отступить. Ополчение – это, прости, сброд, не смотря на их навыки махания руками. Против нас тоже воюет система, и она их сожрёт в мгновение ока. А потом некому будет печь хлеб.

Король посмотрел на меня с уважением.

– Логично, – подумав, произнёс граф. – Но что тогда делать с людьми? Они настроены весьма решительно.

– Создай из них третью линию обороны, – пожал плечами, произнёс я. – Пусть патрулируют город на предмет поиска шпионов и лазутчиков. Вполне возможно, кто-то из врагов захочет воспользоваться свитками телепортации, чтобы проникнуть за стены, таких надо будет вылавливать.

– Неплохая идея, – похвалил принц Альберт.

Суббота и воскресенье прошли тихо.

И было утро, и был завтрак. День первый. Понедельник, то бишь. Я поднялся с постели, привёл себя в порядок и выбрался наружу, встретиться с моей командой. Ожидание как-то подзатынулось, хотелось уже, наконец, со всем разобраться.

Тут-то над городом прозвучал усиленный магией трубный глас. Это разведчик-анималист с вершины мэллорна подал сигнал. Всё. Враг в прямой видимости.

– Ну наконец-то! – взбодрился я. – Мэри, действуем согласно плана.

Мэри кивнула, а рабочие, услышав звук, принялись снимать толстую ткань, закрывающую кучи костей, которые мы аккуратно уложили на нескольких больших деревянных настилах.

– Погоди, погоди, – остановил меня Орю. – Вы собираетесь устроить некромантский концерт?

– Ну да, – ответил я, – а что с ним не так?

– Да всё так, – ухмыльнулся Орю, – но что за песня без музыки? Давайте устроим настоящее шоу, в этом я дока. Увидишь, результат окажется сногшибательным. Для начала позови сюда этого журналиста-пройдоху.

Эндрю Гард, как и многие из его коллег, съехались в Вестерн, писать о войне. Вот только Эндрю кроме блокнота вооружился ещё и камерой, на которую снимал мелкие бытовые зарисовки из жизни солдат. Кстати, операторов, кроме него, было ещё трое. Крупные газетные издательства быстро поняли важность «картинки», особенно, после моих фильмов. Оказалось, есть заклинания, позволяющие размещать на бумаге движущееся изображение, правда проигрывание ограничивается только одним разом.

Эх, вот запущу я телевидение, мир содрогнётся!

– Сейчас найдут, – я отдал распоряжение пробежавшему мимо слуге найти Эндрю. – Так, Орю. А кто в оркестре играть будет?

– А мы будем! – подмигнул бард. – Чхве, иди сюда. Ты сядешь за барабаны.

– Я?! – удивился Чхве Хан. – Да я же не умею!

– Глупости, – отмахнулся бард. – Ты воин, и прекрасно знаешь, что такое чувство ритма, для фехтования это важно. А дальше всё просто, бей в барабаны, а моя магия тебе поможет.

– Твоя магия? – подошла поближе Розалин.

– Моя, – подбоченился Орю Каминари. – Магия искусства. Самая мощная из всех существующих. Кайл, ты будешь на басах, я же видел, как ты тренькал на гитаре, так что руби квадраты, я же вытяну соло. Розалин и Ханна сойдут за бэк-вокал, Аня уже играла на флейте, Петя управится со вспомогательным барабаном. Джек, Ханна, умеете играть на музыкальных инструментах?

– Меня в церкви обучили играть на клавесине, – сообщила Ханна. На службах приходилось аккомпанировать певцам.

– Клавесин? Вот чего нет, того нет, – огорчился Орю. – Кайл, сыщешь?

– Думаю, найдём, – кивнул я и подозвал очередного слугу, ждавшего приказов в отдалении.

– Пусть грузят вот сюда, – Орю кивнул на пустой деревянный помост. – Розалин, пролевитируешь нас?

– Без проблем, – пожала плечами волшебница.

– Джек? – повернулся к парню Орю.

– Ну, – замылся тот, – я немного в рог дуть умею...

– Рог, – задумался Орю, – не совсем в тему, но... Ладно. Придумаю что-нибудь. На тебе рог.

Он тряхнул рукой и в воздухе возник музыкальный инструмент, который бард ловко подхватил.

– Я с виолончелью управлюсь, – подал голос незаметный Рон.

– То, что надо! – обрадовался Орю. – Ты, смотрю, человек со многими талантами. Не только уши резать умеешь.

Рон фыркнул.

– Ничего из этой затеи не выйдет, – мрачно напроорочил Чхве Хан.

– Выйдет, если постараемся, – отмахнулся Орю. – О, вот и наши новостники.

Появился Эндрю Гард, за которым увязались ещё двое репортёров. После эксклюзива о бунте тиражи «Платформы» взлетели до небес, а главреды конкурирующих изданий быстро поняли, что наш шелкопёр особенно приближен к короне, и, соответственно, имеет инсайд. Так что сейчас его пасли как минимум двое коллег.

Не зря пасли, кстати. Будет вам сенсация. Точно говорю.

– Все готовы? – поинтересовался Орю. – Тогда грузимся и взлетаем.

Он первый вошёл на деревянный помост и распаковал инструменты. Чхве, всё ещё полный скептицизма, уселся за барабанную установку, остальные тоже приготовились. Дощатый настил поднялся в воздух.

На горизонте показались точки, быстро увеличивающиеся в размерах. Чуть ниже, метрах в десяти-пятнадцати над землёй, плыли огромные деревянные платформы, а повыше, но всё же не слишком, на Вестерн неслось целое облако виверн.

Да их тут больше двухсот, ошиблась разведка!

– Ага! – воодушевился Орю. – Самое время. Готовимся! Раз, два, раз, два, три!

Он ударил по струнам своей лютни, и о чудо, со всех сторон полилась мелодия. Чхве, судя по изумлённой физиономии тёмного мечника, даже не понял, как подхватил ритм, и сейчас лихо колотил по барабанам. Меня словно подтолкнуло что-то, и я, зажав аккорд, извлёк первые звуки из басовой лютни.

Играется!

В мелодию начали вплетаться голоса клавесина и флейты, а сама тональность исполняемой музыки из лёгкой и задорной постепенно сменилась на жёсткую и тяжёлую. Мрачные нотки повели виолончель и горн, странным образом издававший совсем уж непонятные звуки. Мэри раскинула руки, и, закрыв глаза начала петь.

Сейчас она выглядела великолепно, девушка, с лицом, испещрённым чёрной мелкой паутинкой поражённых мёртвой маной кровеносных сосудов, одетая в костюм готичной горничной, пела мрачную песню без слов. Солнечный свет слегка померк, из земли начали пробиваться тонкие струйки чёрного тумана, мёртвая мана, растворённая в земле, воспарила ввысь, следуя зову некроманта.

– Ваааа-а-а-а! Ваааа-а-а-а! – чистым мелодичным голосом пела Мэри.

– А-а-а! А-а-а! – вторил бэк-вокал.

Кости, сложенные кучей на деревянных помостах, зашевелились. Рабочие, так и не успевшие до конца снять брезент, посчитали за лучшее сделать ноги, и правильно. Остовы самых разных животных, начиная от сельскохозяйственных, вроде коров овец или свиней с моих скотобоен, заканчивая костяками монстров из Леса Тьмы, сплелись в причудливые конструкции, наливаясь тёмным светом.

– Ва-а-а, ва-а-а, оу, оу, о-о-о! – неестественно высоким тоном зашлась некромант.

Кости, слепившись в дикие, аморфные конструкции с крыльями из брезента, взмыли ввысь. Музыка нарастала, изливаясь тяжёлыми мелодичными волнами, накрывшими Вестерн. Надрывалась виолончель, заходились в экстазе барабаны. Откуда-то со стороны, уже не от нас, в общий оркестр влилась скрипка, ей вторили альт и гитара.

– Ва-а-а, ва-а-а, а! – подхватили люди, наблюдавшие за нашим представлением.

Скелеты, сияя тьмой и зеленью, взлетали и взлетали. Опустел один помост, затем другой. Вражеские виверны приближались, уже можно было различить всадников в тяжёлой броне,

державших поводья. Забрала их шлемов были закрыты, так что я, к сожалению, не видел лиц, но уверен, сейчас на них были написаны удивление и страх.

Первый скелет, оставляя за собой шлейф ядовито-зелёного пламени, врезался в виверну и взорвался.

Завизжала летучая гадость, и её визг мгновенно вплёлся в тёмную мелодию. Крыло рептилии изогнулось под неестественным углом, и монстр, вместе со своим всадником, рухнули вниз.

«Ва-а-а!» зазвучало сильнее, наполняясь радостью защитников. Мелодия взмыла выше нарастающим крещендо, ускоряясь и наращивая темп. Рыжий пацанёнок Иосиф, наплевав на драконье достоинство, пустился в пляс, даже старый Эрухабен не выдержал. Золотой дракон, с довольной ухмылкой на всё лицо, притопывал и прихлопывал в такт беснующейся некромантской песне.

Скелеты-перехватчики заполнили небо. словно дроны-камикадзе, они наводились на летящих виверн, врезались, взрывались, и рассыпались пылью из костной муки. Строй нападающего противника сломался, опадении на стены уже и речь не шла, каждый из летунов старался спасти свою жизнь. Некоторые, особо умные, атаковали скелетов струями кислоты, то тем было всё равно. Кости есть кости, сколь их не разъедай, они уже не умрут.

Потому что изначально дохлые.

Музыка летела, в хор поющих, похоже, влился весь Вестерн. Заготовленные загодя останки кончились, в воздух начала подниматься уже всякая всячина, помойка с полуобглоданными куриными тушками, два дохлых кобеля, летящих и хаотично размахивающих лапами, плюс несколько порций холодца.

Вот холодец особенно жалко. К сожалению, это блюдо особо подвержено некромантизации, ведь его делают из костей.

На диких полях за стенами Вестерна шёл дождь из виверн. Часть зверюг, скинув всадников, рванула прочь, те, кто ещё находился под управлением, пытались отчаянными манёврами уйти в сторону, но выходило плохо. Воздушная пехота противника врезалась друг в друга, в мельтешащих скелетов-смертников, и гибла пачками. Силы противника таяли на глазах.

Музыка, достигнув кульминации, начала ослабевать, но это уже было неважно. Враг улепётывал. От изначального войска осталось хорошо если процентов десять, но, по-моему, и того меньше. Хор из жителей замолк, тёмные завитки мёртвой маны полностью растворились в утреннем воздухе. Лютня Орю издала последние звуки и замолчала.

– Ну вот, – ухмыльнулся бард, обращаясь к Чхве, – а ты говорил «не получится». Я, всё-таки, профессионал, знаю, что говорю.

– Это было чаропение? – потрясённо выдала Розалин. – Никогда не сталкивалась с такими чарами.

– Говорю же тебе – искусство! – поднял вверх указательный палец Орю. – Давайте спускаться.

Платформа опустилась на землю, и бард первым спрыгнул вниз.

– Давайте инструменты сюда, я их уберу, – произнёс он. – Кайл, просьба есть. Можешь приказать своим слугам принести вина? Я сжёг весь свой музыкальный запас, так что теперь он должен восстановиться.

– Музыкальный запас? – не понял я.

– Энергия творения, – пояснил Орю. – Я после такого концерта несколько дней ничего путного выдать не смогу.

К нам быстрым шагом спускался Его Величество вместе с двумя принцами.

– Ну и как вам песня? – поинтересовался я.

– Слов нет, – честно признал король, – прости за каламбур. Но это и правда было эпичально. Кстати, твой перфоманс проходит по разряду «сюрпризов»?

– Ага, – кивнул я.

– Впечатлил, – удивлённо произнёс принц Валентино. – А эта девушка, может она согласится дать несколько концертов в «Гран Опера»?

– Мэри? – поинтересовался я.

Мэри посмотрела на меня, на принца, и захлопала глазами.

– Ты теперь популярна, если что. Не стоит зарывать свой талант в землю, – усмехнулся я.

– Ничего, – вклинился Орю, – мы ещё зажжём. Да, народ? Создадим группу, надо только название какое-нибудь некромантское придумать. «Кости»? Банально. «Отягощённые мёртвой маной»? Слишком тяжеловесно. Может, «Сердце... и другие части тела»? Надо подумать.

– Подумайте, – согласился я. – А мы потом ваши концерты запишем. Однако сейчас продолжим нашу войну, милорды. Скоро враг пойдёт на штурм, так что настанёт время новых сюрпризов. Прошу вас пройти за мной, на наблюдательный пункт.

Это на мэллорн, если что.

– Если ты не против, – перебил Чхве Хан, – я лучше на стены.

– И мы тоже! – подали голоса мои соратники.

– Я отдыхать, – безжизненным тоном произнесла Мэри. – Силы кончились.

– Приляг, разумеется, – кивнул я, – А вы, ребята, будьте предельно осторожны. Я не хочу потерять никого из вас. Розалин, ты со мной?

– Я с тобой, – кивнула моя невеста. – Пусть граф Эссекс удаль показывается. Авось подстрелят, – закончила она вполголоса.

На верхушку дерева поднялись на самом настоящем лифте, только, в отличие от земных кабинок, эта была гораздо больше, комфортнее и зачарована на левитацию. На вершине дерева, на большом крытом настиле, медитировал анималист, управляя своими орлами. Мы не стали его беспокоить, и уселись в кресла, которые заботливо расставили для нас слуги.

– Далеко видать, – довольным тоном произнёс король. – Только, боюсь, подробности не разглядим. Всё кажется таким маленьким...

– Я это предусмотрела, – улыбнулась Розалин. – Внимание на экран!

Она бросила пару фраз, перед нами раскрылся большой магический экран. Розалин сдвинула его чуть влево, чтобы не мешал обзору, и, щёлкнув пальцами, вывела сразу несколько картинок.

– На всех боевых башнях закреплены камни-глаза, – пояснила она. – Теперь мы можем наблюдать за сражением с разных ракурсов.

Платформы противника зависли в ожидании, но одна, набирая скорость, устремилась к крепостным стенам. Повернулись башни, ловя цель в прицелы. Я достал свою подзорную трубу и присмотрелся. Ага, штурмовая пехота. Отлично. Судя по всему, движутся за счёт заклинания ветра, надо взять технологию на заметку. Довольно быстро летят. Прошли красную отметку, в большой скале торчал красный вымпел, обозначающий максимальную дальность полёта снаряда. Башни молчат, молодцы, дожидаются жёлтой. Приближаются, приближаются... Есть пересечение!

Магострелы открыли огонь одновременно. Один снаряд прошёл мимо, гораздо выше цели, зато соседняя башня отстрелялась гораздо удачнее. В платформу не попали, однако стальная болванка, впитавшая в себя огненное заклинание, пронеслась сквозь ряды противника, и взорвалась почти у самого края. Хлынули потоки кровищи, полетели в стороны части тел. Криков врага слышно не было, слишком далеко, зато восторженный вопль вестернцев долетел аж до нашей площадки.

Третий снаряд ударил в угол платформы, оторвав здоровенный кусок. Летучий настил накренился, я видел отчаянные попытки магов исправить положение, но не тут-то было. Солдаты, скользя по измазанной кровью поверхности, посыпались вниз, деревянная плоскость

встала практически вертикально, и тут в неё воткнулись оставшиеся снаряды, разорвав на части.

На землю рухнули объятые пламенем куски дерева.

– Великолепно! – не сдержав эмоций, выдал король. – Отлично, Кайл!

– Стараемся, – скромно потупился я. – Но вы смотрите, смотрите Ваше Величество. То ли ещё будет.

Такого поворота войска Северного Альянса явно не ожидали. Оставшиеся платформы резко затормозили и даже сдали назад. Похоже, противник решает, как быть дальше. Совершенно ясно, блицкриг провалился.

– Думаю, будут высаживаться и двигаться пешим строем, – предсказал я. – Интересно, у них есть осадные башни?

Как оказалось, есть. Были даже катапульты. Маги сгружали осадную машинерию и тут же сооружали башни. Я залюбовался работой. Сразу видно, народ долго тренировался. Готовый блок, левитируемый магами, осторожно спускался на подвижную платформу, и его моментально крепили инженеры. На сборку осадных орудий ушло буквально с полчаса, не больше.

– Отличная тактика, – похвалил принц Валентино. – Надо записать.

Он извлёк уже знакомый мне блокнот и принялся строчить.

– Они что, рассчитывают прорваться с этими конструкциями через огонь артиллерии? – удивился Альберт.

– А у них другого выхода всё равно нет, – пожал плечами я. – К тому же, у защитных башен есть мёртвая зона, так что есть смысл рискнуть.

– И что ты этому противопоставишь? – поглядел на меня Зед Кроссман.

– Сейчас увидите, – усмехнулся я.

В башни явно вмонтировали левитационные блоки, вроде тех, которые я установил под днищем нашего броневика, так что осадные машины, потерявшие изрядную часть веса, легко могли двигать по полю десяток человек. Рядом с башнями выкатились гигантские ковши, уже наполненные землёй, ими нападающие должны засыпать ров с водой.

– Неплохо, неплохо, – кивал король. – Барбакана у Вестерна нет, а жаль, пригодился бы.

– Не думаю, – покачал головой я. – Он только бы мешал обстрелу.

Башенные пушки повернулись, беря цели в прицел, но пока молчали.

– Представляю, каково сейчас их самочувствие, – усмехнулся я, и сделал знак слуге наполнить бокалы, – забег на свидание со смертью.

– И не говори, – согласился король, отпивая вина.

Забег начался. Башни, ковши и катапульты пришли в движение, влекомые смертниками. Народ старался изо всех сил, напрягая мышцы, и как только вражеские боевые единицы пересекли зону уверенного попадания, орудия открыли огонь.

Я порадовался за моих пушкарей. Не зря я вдабливал им, что стрелять надо в основание осадных башен, мои наставления не пропали даром. Четыре огненных снаряда пробили деревянные щиты, разрушив несущие брёвна. Башня накренилась, затрещала и повалилась на землю, рассыпая лучников, сидящих на вершине, словно конфетти. Её соседку разорвало посередине, во все стороны полетели огненные щепки, а остов, застывший на месте, быстро запылал.

Перезарядка. Ещё два ковша завалились, рассыпая землю, и ещё две башни накренились, прекратив движение. По деревянной конструкции начало распространяться пламя.

До нападающих дошло, что бежать надо зигзагом. Они попытались это сделать, но огромные конструкции, пусть и лишённые большей части веса, массы всё же не лишились, так что одну из своих башен смертнички повалили сами, устроив слишком резкий манёвр. Впрочем, некоторый успех эта тактика всё же возымела.

Четверо орудий по целям промазали, попав по земле рядом, убив несколько человек, но бежавшая следом команда подмены встала вместо убитых. Осадные машины продолжили движение.

Сейчас, наверное, провернулись снарядные лифты, подавая в башню боеприпас, зарядальщики с матом открывают затвор орудия, заталкивая болванку. Стрелки крутят прицельные маховики, наводя магострелы, и яростно сжимают в руках спусковые рукояти.

Есть выстрел! Пять целей поражены. Девять осадных башен на ходу, двенадцать ковшей пока что живы, катапульты полностью уничтожены.

– Смотрю, враг приближается к синей отметке, – поделился наблюдением глазастый Валентино.

– Именно так, – кивнул я, – это зона стопроцентных попаданий. За чёрным флажком уже зона мёртвая, там башни не достанут. Зато достанут полевые орудия.

На синей отметке началось избиение. Движение врага замедлилось, мы выстроили заслон из «противоконных ежей», конструкцию из заострённых бревен. Северянам приходилось или объезжать их, или таранить, что сильно тормозило продвижение, так что пушкарки падали, словно на учениях, по медленно ползущим целям. Дали залп мортиры-картечницы и полевые орудия, но всё же дальность пока что была слишком велика и особого вреда они не нанесли, но нескольких врагов вся же выкосили. Потеряв почти все свои осадные механизмы, враг таки вошёл в мёртвую зону.

До стены доехало одно орудие и три ковша. Башню спалил граф Экросс, а остальных расстреляли со стен, но, как оказалось, противник был хитрее. Какой-то колдун-смертник, а может и просто боец с мощным одноразовым артефактом вызвал локальное землетрясение, впрочем, не очень мощное. Монолитные стены города не пострадали, но вот ров засыпало напрочь.

– Очко северянам, – прокомментировал король.

– Вроде бы у них не очень с магией, – хмуро заметил я. – Откуда у этих олухов такие штуки?

– Не удивлюсь, если Империя постаралась, – заметила Розалин. – Или «Рука», что хуже. Возможно, сюрпризы есть не только у нас.

Да, «Рука» эта, будь они прокляты. Я уж и подзабыл про них.

– Сейчас самое время бежать на штурм с лестницами, – предположил Альберт. – Ров-то завалили.

Так и вышло. Побежали. Целая орава в лёгких доспехах, держа длинные лестницы. Башни били по людям, взрывами раскидывало тела и обломки дерева, но толпа была слишком большой, так что одни пушки не справятся.

Зато отлично справились мины.

Розалин прищёлкнула пальцами и первая цепочка мин взорвалась, выкосив шрапнелью целый ряд бегущих, не меньше, а то и больше, сотни человек. Лестницы упали на землю, их подхватили те, кто бежали сзади, но второй ряд мин поубивал и их. Так третий, четвёртый и пятый.

– Магический Осколочный Нагнетатель, – пояснила Розалин, – сокращённо МОН. По сути, это один резонирующий контур от магбомбы, их не так сложно зачаровывать. Взрыв от него не очень сильный, но этого и не нужно. Главное – выбросить облако осколков, поражающих пехоту. Как вы видите, Ваше Величество, МОН способен превратить в фарш целую кучу человек. Дёшево и практично.

– Смотрю, страсть к сокращениям ты у своего мужа... пардон, жениха подцепила, – усмехнулся король. – Отличная работа.

Смотрю, сегодня все меня поженить пытаются. Может и правда послать нафиг «приличия»?

Не знаю, может солдаты шли на штурм под контролем разума, или под действием наркоты, раз бросались в бой, не смотря на потери, но всему есть предел. Увидев, что большая часть волны погибла, даже не сумев подобраться к стенам, северяне побросали свои лестницы и развернулись, спасаясь бегством.

– Да, война только началась, а противник уже понёс изрядные потери, – с уважением произнёс Валентино. – Каро есть чему поучиться у Роана.

Зед Кроссман ничего не ответил, но я чувствовал, что король внутри раздулся от гордости.

– Вот теперь стоит ждать подлянки от врага, – накаркал я. – Мы их знатно унизили.

– Логично, – подумав, согласился король. – Кайл, имея на руках то, что у них есть, что бы ты предпринял?

Я задумался.

– Мне кажется, единственный выход для северян – бросить в бой всё, что имеется. Маги Северного Альянса... Да чего уж там, маги Империи, я в этом уверен на сто процентов, постараются прикрыть летающие платформы магическими щитами и пойти напролом. Одновременно снизу атакует пехота с конницей, завяжется бой. Их цель – добраться до ворот, тогда их можно будет уничтожить подходящим заклинанием. Часть платформ уничтожат на подходе, щиты всё же не абсолютные, и при нескольких попаданиях истощатся, но этой жертвы хватит, чтобы остальные подошли вплотную к стенам.

– Как с этим бороться? – подался вперёд Альберт.

– Как... – остановился я. – А вот как! Как только их летающие конструкции войдут в мёртвую зону, стрелки из полковых пушек выстрелят по ним подавителями! Этого как минимум хватит, чтобы нейтрализовать защиту, как максимум уронить платформу. Одновременно наши войска проведут контратаку, чтобы не дать пехоте врага подойти к стенам.

– У вас есть подавители?! – с Валентино слетела невозмутимость.

– Упс, проболтался, – вздохнул я. – Это наша новая разработка.

– Да ладно, – махнул рукой Зед Кроссман. – Применение таких штук всё равно не скрыть. Да, Кайл, план дельный. Должно сработать. Свяжись с министром, скажи, что я приказал.

– Так точно, – я встал из-за стола, прикоснулся к серье-коммуникатору и связался со штабом обороны.

– Всё, доложил, – я вновь уселся в кресло. – Там приняли к сведению и готовятся к отражению атаки.

Противник совещался долго, несколько часов. Ликование на стенах закончилось и теперь вестернцы напряжённо взирали на парящие площадки.

– Кайл, приём! – рядом с волшебным экраном Розалин появилось ещё одно окошко. – Это Элис. Обнаружила скопление воздушных целей, низкоскоростные, низколетающие, четырнадцать штук.

– Недобитки пожаловали? – поинтересовался я.

– Они самые, – подтвердила Элис. – Рыцари в тяжёлых доспехах, у них за главного большая белая зверюга на которой восседает наш старый знакомый, Клопэ дэ Секка. Если что, воздушный бой – это моя специализация. Тонкий такой намёк.

– Уничтожь их, – бросил я. – По возможности, возьми Клопа живьём.

– Принято, – подтвердила Элис, и её экран увеличился в размерах.

– Любит она покрасоваться, – усмехнулась Розалин.

– Я всё слышу, – последовал ответ ведьмы.

– Так я и не сомневалась, – пожала плечами волшебница. – Можешь дать картинку «из-за плеча»?

– Легко! – отозвалась ведьма.

Изображение померкло и появилось вновь. Теперь передатчик висел чуть выше и правее летящей рыжей вороны, выросшей до размеров большого орла. Ведьма неслась вперёд расправив крылья, с кончиков её маховых перьев срывалось синее сияние.

– Красиво летит! – выдал принц.

Ворона каркнула, скрутила бочку, и ушла выше.

– Сейчас войдёт в боевой разворот, – предположил я, – и атакует со стороны солнца.

– Ключом что ли? – удивился Валентино.

– Зачем, – покачал головой я. – Есть кое-что получше.

На экране появилось десять концентрических кругов.

– Это «Кар-один», как слышите, приём, – доложила ворона, – Захват целей произведён, до входа в зону поражения пятнадцать секунд.

Под вороньими крыльями появилось двадцать крупных перьев, развёрнутых очинком вперёд. Опахало вспыхнуло ярким электрически-синим светом, и перья, оставляя за собой туманный спиральный след, понеслись к цели. Ворона ускорила, а в воздухе полыхнуло несколько крупных рыже-синих взрывов. Десять виверн, хаотически вращаясь, сверзились с небес.

– Цели поражены, – доложила Элис. – Перехожу к ближнему бою.

– Сурово, – похвалил Альберт. – Серьёзная девушка.

– Профессионал, – поддакнул я. – Чего не могу сказать о наших противниках. Вот смотрите, зачем наездникам надевать тяжёлую броню?

– Так рыцари же, – удивился король.

– Вот! – я поднял вверх указательный палец. – Рыцари. Сработала инерция мышления. Раз рыцарь – одевай латный доспех. А теперь скажите мне, для чего он нужен в воздухе? Только создаёт лишний вес, выматывая виверну. Она, между прочим, в отличие от драконов, хладнокровная, и к долгим полётам не приспособлена. Больше чем уверен, эти твари сейчас летают под заклинанием выносливости, а это сильно выматывает животинку. Помотай мы их подольше в воздушном бою, они сами повалятся вниз.

– Тоже правда, – согласились монаршие персоны.

Оставшаяся четвёрка продолжала упрямо переть вперёд. Впрочем, особого выбора у них не было, даже поверни они сейчас назад, достичь своих уже бы не успели. Юркая ворона значительно превосходила по скорости и маневренности неповоротливых летучих ящериц.

Элис атаковала виверну с пикирования. Целая очередь мелких рыжих перьев ударила в цель, ранив животное и разрушая крыловые перепонки. Болотный монстр взревел от боли и камнем рухнул вниз, уйдя в плоский штопор. Рыцарь-наездник замахал руками, словно сам попытался улететь, но выпал из седла и шмякнулся рядом с изломанной чешуйчатой тушей.

Оставшаяся троица, поняв, что дело плохо, рассредоточилась. Виверны, крутя шеями, попытались облить ворону кислотой, но не тут то было. Издевательски каркая, Элис нарезала хаотические круги, изредка постреливая по противнику. Твари шарахались из стороны в сторону, плевались зелёной жижей, попадая куда угодно, но не в цель. Рыжая бестия огрызалась короткими залпами перьев, но видно было, что она только ранит животных, не пытаясь убить.

Случилось то, о чём я недавно говорил. Загнанные рептилии умирали прямо в воздухе, не выдержало сердце. Белый мутант-альбинос, на котором восседал Клопэ, продержался дольше своих подчинённых, мощная ящерица с квадратной тупой башкой ухитрилась держаться в воздухе даже после нескольких пробоин в перепонках, но всему приходит конец. Глаза белого монстра закатились и он повалился вниз.

В этот момент ведьма, ещё более увеличившаяся в размерах, подхватила когтями Клопэ и торжествующе каркая, полетела назад.

Надо отдать должное захваченному рыцарю, он не собирался вот так просто сдаваться. Выдернув меч, Клопэ дэ Секка принялся размахивать своей железкой, попав по вороньему

когтю. Это разозлило ведьму и она, склонив голову, долбанула по рыцарскому шлему клювом. Клопэ обвис в когтях и выронил меч.

Ворона, вернувшись в город, зависла над нашей площадкой, аккуратно опустила бесчувственное тело на настил и тут же перекинулась в человеческую форму.

– Вот гад! – она от души пнула доспехи. – Он мне ноготь сломал. Розалин, у тебя есть кусачки? Прошу прощения, Ваше Величество, Ваши Высочества. Забыла поздороваться. Горячка боя, сами понимаете.

– Ничего страшного, – отмахнулся король. – Ты нам интересный трофей принесла, это, как минимум, медаль.

Розалин посмотрела на лежащего без сознания Клопэ, стукнула посохом по доскам, и части доспеха разлетелись в стороны. Визуально Клопик был в порядке, не считая большой ссадины на лбу. Тушку пленного обвили несколько светящихся алым светом магических цепей, и тот безвольно повис в воздухе.

– Ты его там не убила случаем? – спросил я, глядя на бессознательного рыцаря.

– Хм, – Элис подошла поближе и рассмотрела трофей. – Не, жив. Скоро придёт в себя. Я его не сильно по голове приложила. Ладно, я полетела. Скоро эти пойдут на штурм, повеселюсь.

Элис бросила долгий взгляд на Альберта, и, обернувшись вороной, упорхнула.

Война войной, а обед по расписанию. Его подали прямо наверх.

– Ваше Величество, – обратился я к королю, – у вас есть планы на этого рыцаря?

Клопэ всё ещё висел без сознания.

– Особых нет, – пожал плечами Зед Кроссман. – А что? Раз спрашиваешь, значит, что-то задумал?

– Да, есть мысль, – сознался я, – но она ещё не полностью оформилась. Надо подумать, пообщаться с пленным. В общем, если он вам не нужен, я бы хотел его забрать.

– Бери, – разрешил король, – твой трофей, в конце концов.

Северяне начали своё наступление сразу после того, как мы доели десерт. Платформы пришли в движение, и сразу же одновременно с этим над Вестерном раздался многократно усиленный звук горна. Вражеская армия выдвинулась на штурм. Платформы, как я и предположил, маги прикрыли щитами, причём всякими, я разглядел даже антиогненный щит. Что ж, разумно.

Деревянные сооружения довольно шустро потянулись к стенам и башни открыли огонь, даже не дожидаясь, когда противник войдёт в жёлтую зону.

У купольных щитов есть один минус, он резко увеличивает зону поражения. Вот сейчас, к примеру, несколько снарядов прошли выше цели, и если бы не было щитов, ушли бы в «молоко», а так врезались в мерцающий синева-серебряный купол. Заклинание пошло волнами, но устояло. Не завидую я магам, которые его держат.

Ворота Вестерна распахнулись, на Южную равнину вырвались танки отряда «Скорпион». За ними устремились повозки-крепости, кучеры подгоняли лошадей, и весь повозочный поезд резво поскакал по ухабам. Потянулась традиционная конница, «Синие грфоны», «Красные кирасиры» полковника Вогдруса, регулярная армия и мой личный отряд «Золотые ромбы» во главе с капитаном Хилсманом.

Танки, обогнав остальные силы Вестерна, вырвались на оперативный простор и дали залп. Выстрелы произвели, скорее, психологический эффект, всё же на танковых пушках не было стабилизаторов, и большая часть снарядов прошла мимо, разорвавшись в воздухе.

Проклятье, про стабилизаторы-то я и забыл! Танкостроитель хренов.

Психологический эффект вышел просто загляденье. Когда на тебя несётся железное чудовище, просыпаются самые дремучие инстинкты, что у людей, что у лошадей. Строй ата-

кующей конницы сломался, рыцари разворачивали своих зверюг, сталкиваясь друг с другом, путаясь в поводьях и падая на землю. Вот в эту-то мешанину и врезались мои удалыцы.

Удар получился отменным, смешались в кучу кони, люди, и разлетелись в стороны, от удара моих «железных коней», вызывая «эффект домино». Отправленная в полёт конская туша действует не хуже шара из кегельбана, роняя и калеча всех, кто под эту тушу попадёт.

Танки остановились, дали задний ход, и снова выстрелили, но уже прицельно. На сей раз всё прошло идеально, вылетевшие из стволов болванки с нанесёнными на них самовозбуждающимися магическими контурами, разорвало в мелкую шрапнель, и та изрешетила всё, что попало в конус поражения.

– Страшная штука, – поёжился принц Валентино.

Атака вражеской тяжёлой конницы оказалась сорвана. Танки медленно сдавали назад, отстреливаясь по истошно ржущей и вопящей куче, внося хаос в ряды противника. Тем, кто успел удрать, тоже не шибко повезло, но них уже нацелился отряд «Грифонов». Несколько особенно безмозглых рыцарей атаковали моих «Скорпионов» сбоку длинными копьями с вполне предсказуемым результатом. Копья сломались, а танки даже не заметили.

Платформы подползали к стенам. Одна, лишившись щитов, весело горела, но, почему-то, всё ещё висела в воздухе. Другую раскололи напополам защитные орудия, и она, сложившись, упала вниз. Зато четыре оставшиеся сумели войти в мёртвую зону.

Чтобы тут же нарваться на полковые орудия.

План с подавителями сработал как часы. Щиты как ветром сдуло, но ни одна летучая пакость не упала. Солдаты Вестерна разрядили свои ружья по изготовившимся идти на штурм латникам, пробивая толстые деревянные щиты и тяжёлый доспех. Шеренга штурмовиков с лязгом рухнула, первый отстрелявшийся строй сделал два шага назад, и начал быстро перезаряжать оружие, на его место вышли вторые номера. Подключились пушкари на стенах, перезарядившие картечницы.

Когда платформы уткнулись в стены Вестерна, на них осталась в лучшем случае половина войск. Да, они пошли на штурм. Да, добрались до стен. Да, проявили чудеса героизма, но толку от этого не было. Разгорячённое и свежее войско защитников рубило в рукопашной усталую, израненную и деморализованную армию вторженцев. По зубцам стен скакал Чхве Хан, выделявая пируэты и рубя мечом. Орю орудовал катаной, Марика разила холодом, а Лок, видимо использовав частичную трансформацию тела, расплосовывал тела врагов напополам. Котики-пумы шипя рвали когтями, а Элис, работая как заправский штурмовик, осыпала противника очередями рыжих перьев.

Внизу рыцари гоняли остатки врага, насаживая на копья. Свернувшиеся калачиком повозки-крепости весело палили во все стороны, а танки, разбив в пух и прах гордость северных войск – тяжёлых рыцарей, принялись за конницу попроще.

– Ну что, милорды, – король поднялся с кресла, – победа? Полная и безоговорочная?

– Вынужден вас разочаровать, Ваше Величество, – очнулся маг-анималист, всё это время тихо сидевший на краю площадки. – К городу приближается ещё четыре платформы врага.

Глава 3. Черныш

Кажется, пожаловали проблемы. Нутром чую. Не зря же они всю дорогу держались особняком, и только сейчас выползли.

– Мессир, – обратился я к магу-анималисту, – вы можете разглядеть, кто там на этих платформах?

– Вижу странных высоких людей, – доложил маг, – большие, метра под три роста. К сожалению, размер приходится корректировать с учётом орлиного зрения, но могу сказать точно, это великаны. На первой платформе, отдельно ото всех, стоит воин в чёрных доспехах, без оружия. Это явно человек, но великаны косятся на него с опаской.

Точно, дождались выхода босса.

– Ваше Величество, – произнёс я, – предлагаю вернуть войска в город до выяснения обстоятельств. Не нравится мне этот Чёрный Рыцарь.

– Согласен, – кивнул король. – Кайл, свяжись со штабом.

Над городом раздался сигнал боевой трубы, многократно усиленный заклинанием. Войска на поле, гонявшие остатки неприятельского войска, перегруппировались и организованно поспешили под защиту стен. Повозки-крепости, вновь развернувшись паровозиком, покатали следом, за ними промаршировала пехота под прикрытием отряда «Скорпион». Башни, завидев приближающуюся угрозу, развернули свои орудия и замерли в ожидании.

Вражеские платформа, зависнув на безопасном для них расстоянии, начали снижаться, и мягко опустились на землю. Летучие глаза-фантомы, которые наколдовала Розалин, подлетели поближе. На экране появились изображения наших новых врагов.

Да уж, ребята серьёзные. Роста, может, и не три метра, но больше двух – точно. Лица, вроде, человеческие, но что-то чужеродное в них проскакивает, нечто неуловимо-экзотическое, не из наших краёв. Да и оружие под стать, все воины вооружены глефами, я не заметил ни одного меча, булавы или хотя бы топора.

– Странный народ, – задумчиво произнесла Розалин, – где-то я уже нечто подобное видела. В какой-то книге.

Войско выстроилось в чёткие квадраты, но наступать и не подумало. Зато Чёрный Рыцарь сделал несколько шагов вперёд и внезапно взлетел в воздух. Над его головой возникла прозрачная латная перчатка с распротёртыми пальцами, давний знак парламентёров.

– Говорить хочет? – мрачно произнёс король. – Хорошо, слушаем.

Наши войска замерли в ожидании. Пушки, хоть и повернулись в сторону медленно летящего рыцаря, но огонь не открывали. Я встал с кресла и подошёл к краю деревянного настила.

– В чём дело, Кайл? – встрепенулась Розалин.

– Этот человек, – медленно произнёс я, – у него тоже Древние Силы. С этого расстояния я их отлично чую, только не могу определить, чем именно он владеет.

– Это не сулит ничего хорошего, – выдал умную мысль принц Валентино.

Мужик в чёрных доспехах подлетел поближе и завис в воздухе. Прозрачная перчатка помахала нам рукой и растворилась.

– Эй ты, – разнёсся хриплый голос рыцаря, – владелец древних сил. Кайл Ханитьюз. Я знаю, что ты здесь. Выходи, поговорить надо. Если не выйдешь, я начну разносить этот город по камешку.

– Наглец, – процедил я, и спрыгнул вниз.

Сила ветра подхватила меня, мягко опустив на землю. Рядом приземлилась Розалин, вокруг неё замерцал и исчез пузырь заклинания «пёрышко».

– Идём, пообщаемся с нашим хамоватым другом, – предложил я.

– Ты где, Ханитьюз? – раздался очередной вопль.

– Розалин, усиль мой голос, пожалуйста, – попросил я.

Розалин кивнула и прищёлкнула пальцами.

– Иду, не ори, – произнёс я, и мои слова громом прокатились по Вестерну.

– Давай, долго ждать не стану, – усмехнулся нахал.

Розалин подняла нас двоих в воздух заклинанием левитации, мы шустро понеслись вперёд, влекомые Силой Ветра, и приземлились на крепостной стене. Моя команда, взяв нас в плотное кольцо, мрачно уставилась на неподвижно висящего противника.

– Вот он я, пришёл, – я посмотрел на летуна, – чего хотел-то?

– Посмотреть на тебя хотел, – усмехнулся рыцарь, – ты уже учуял мои древние силы?

– Учужал, – мрачно ответил я. – И что?

– Какой смелый, – удивился вражина. – Другой бы на твоём месте давно в штаны наделал.

– Слушай, нахал, – вздохнул я, – ты меня оскорблять пришёл? Так я не посмотрю на статус парламентаря, и огребёшь ты у меня по первое число.

– Замечательный настрой, – довольно отозвался пришелец. – Ладно, не буду темнить. Я, видишь ли, как и ты, обожаю коллекционировать древние силы. В тебе, чувствую, есть аура доминирования. Я с ней знаком, ведь это я убил того дракона, а эту бесполезную силу оставил валяться на земле. Сам подумай, зачем мне чужая аура, когда я сам внушаю ужас, безо всяких ухищрений.

Это плохо. Дважды плохо. Во-первых, он видит мои силы, а я его – нет. Во-вторых, раз он сумел убить дракона, то парень очень силён.

– Что, проникся? – захохотал рыцарь. – Ага, угадал. Я из драконоубийц. Только в отличие от тех идиотов, которые убивают драконов исходя из своих тупых принципов, я пожираю драконьи сердца, впитывая их мощь.

Чёрные доспехи засветились и на нагруднике чётко проступили до боли знакомые символы – большая белая звезда в окружении малых. Чхве с шипением выдохнул воздух.

«Рука». Чёртова тайная организация, будь она проклята.

– С нами ты уже знаком, – продолжал разглагольствовать чёрный, – ты со своей кучкой недоносков достаточно попортил нам нервы. Даже он...

– «Он»? – тут же насторожился я.

– Неважно, – внезапно осёкся летун. – Лишнего сказал. Умри, ничтожество.

– Это моя реплика! – возмутился я, и тут же прикрылся щитом.

Вовремя. Очень вовремя. Над головой противника возник призрачный меч и с размаху обрушился на мой щит.

Честно признаюсь, такого я ещё не ощущал. Удар прилетел что надо, даже тогда, на площади, когда я укрылся от взрыва магбомб, было не так серьёзно. Щит померк, серебряный свет угас, и по куполу пробежала мелкая сетка трещин.

– Второй удар ты не переживёшь, – довольно произнёс чёрный. – Готовься.

Потрепаться, вижу, он любит.

– Я помогу! – Иосиф, в облике пацана, встал рядом и мой щит, многократно усиленный, вспылал вновь.

– Чую! – радостно взревел террорист «Руки». – Чую, драконьим духом пахнет! Я найду тебя, паршивец, и пожру!

На щит обрушился целый шквал ударов. Летели призрачные искры, сыпали синие молнии, и я понял, что начинаю сдавать, а мой противник – нет. Напротив, частота ударов резко возросла.

– Проклятье, – прошипел я, – я так долго не выдержу.

– Народ, – произнесла Розалин холодным тоном, – как только щит рухнет, разбегаемся и атакуем все вместе. Готовься!

– Он мой, – категорично заявил Чхве. – Я сам.

Новый удар таки раскрошил мой щит. Меч проделал широкую рваную дыру и намертво застрял. Я, потеряв силы, упал на одно колено, и тут же почувствовал, что что-то в моей сумке-инвентаре, неистово колотится. Открыв сумку, я заглянул внутрь, и тут же, больно ударив меня по носу, наружу вылетела корона, та самая, что я украл у ныне покойного главы солнечного культа.

– Это ещё что такое? – удивился чёрный, даже забыв выдернуть свой призрачный меч из расколовшегося щита.

Корона, зависнув прямо перед моим разбитым носом, засветилась мягким белым светом. Я утёр капающую прямо на камень крепостной стены кровь из разбитого носа и громко чихнул. Кровавые брызги испачкали корону, и та, полыхнув белым пламенем, приземлилась прямо на мою макушку.

Горло обожгло резкой болью.

– Белый круг! – несказанно удивился чёрный рыцарь. – Так вот где он был! И такому ничтожеству достался! Впрочем, ничего страшного. Я заберу его с твоего трупа.

Мои древние силы пришли в движение. Я почти наяву увидел, как яркое белое кольцо связывает все мои мистические приобретения воедино, перебалансируя и уравнивая потенциалы. Усталость немного отступила, так что я сумел подняться на ноги.

«Покажем ему!» – выдал Камень.

Растрескавшийся щит внезапно порос каменной коркой и меч, застрявший в прорехе, с хрустом разломился на несколько частей. Видимость ухудшилась, сквозь внезапно окаменевший купол окружающая действительность просматривалась с трудом.

– Bravo, bravo! – захолопал в ладоши вторженец. – Вот только это не последний мой меч. Я открою тебе тайну, у меня их бесконечное количество, и я, в отличие от тебя, с Древними Силами управляюсь гораздо лучше. Ну всё, хватит игр.

Удар нового меча, обрушившийся на меня, стёр мою защиту в порошок. Каменный щит, рассыпавшись в пыль, исчез.

– Сейчас! – выкрикнула Розалин, и бросила на Чхве заклинание левитации.

Лок, Марика, близнецы и оба дракона оттащили мою полубессознательную тушку к зубцам крепостной стены, и, оцетинившись холодным оружием, встали на защиту. Чхве, подхваченный заклинанием левитации, взмыл в воздух и устремился к врагу. Вновь накатила тьма тропического леса с запахом болота и гнилостных испарений. Чхве Хан, не мудрствуя лукаво, призвал свою тёмную сущность.

– Какой насыщенный день, – ловко парируя удары Чхве своим призрачным клинком разглагольствовал тёмный. – Да здесь просто пир какой-то. Я и с тебя твою силу сниму, не переживай. Думаешь я только Древние силы поглощать могу? Уверю тебя, нет.

– Много болтаешь, – процедил Чхве Хан. – Сражайся.

– Да я и сражаюсь, – небрежно бросил боец «Руки». – Просто ты не представляешь особой опасности. Но как хочешь, могу и помолчать.

Некоторое время они и правда, бились молча, осыпая друг друга градом ударов. Сражаться, левитируя в воздухе – задача непростая, но было видно, что для чёрного это не в диковинку, в отличие от Чхве. Гарун Нова, полыхая зеленовато-темной аурой гиблого леса, отбивала удары призрачного клинка, однако Чхве пытаясь перейти в атаку, постоянно натывался на практически непробиваемую защиту. Так они и танцевали в воздухе, не в силах переломить равновесие в ту или иную сторону.

– Ты неплохо держишься, – похвалил рыцарь, нарушив молчание, – но что будет, если я немного ускорюсь? Кровь волка!

Лок, стоящий рядом со мной, внезапно вздрогнул.

Чёрный внезапно стал шустрее. Призрачный меч затанцевал в воздухе, вынудив Чхве Хана перейти к обороне.

– Я начал служить «Руке» довольно давно, и очень этому обстоятельству рад, – продолжал разглагольствовать мечник. – Мы совершали нападения на деревни оборотней, и я, убивая этих получеловеков, поглощал их, скажем так, таланты. То, что я называю «кровью». Придурок Рэдика, (вы ведь с ним были знакомы, да?) воспринял мои слова слишком буквально, и резал мою законную добычу ножом, как последний мясник, выпивая кровь, отчего и спятил. Кто-то его, в конце концов, уконтропупил, чему я несказанно рад.

Так вот зачем «Рука» убивает оборотней. Они их этому упырю скармливали.

– Хочешь смешную историю расскажу? – продолжил изгаляться вражина. – Как-то раз мы напали на одну деревню у Леса Тьмы. Мы-то, дурни, решили, что здесь сильные оборотни живут, ну понятно, раз Гиблого Леса не боятся, и всех вырезали. А что оказалось? Обычные людишки. Даже немного стыдно стало, что так облажались.

– Сдохни! – издал звериный рык Чхве Хан.

– Плохо дело, – тихо произнёс Орю, стоявший рядом со мной. – Похоже, пора мне вмешаться. Пойду-ка я поближе.

Чхве потерял над собой контроль. Гарун Нова, налившись тёмной энергией, шипела и искрила, аура Леса Тьмы разрослась, и казалось, что в навалившейся полутьме скользят хищные тени. Чхве Хан, с перекошенным от ярости лицом, бил наотмашь, два призрачных меча Чёрного Рыцаря со звоном лопнули, не выдержав натиска, и Гарун Нова чиркнула по лакированной, эбонитово-чёрной кирасе, оставив на ней глубокий порез.

Впрочем, удар не достиг тела врага. Чёрный резко отлетел назад.

– Ты чего? – удивлённо произнёс он. – Я, что, наступил на большую мозоль? Там, в этой жалкой деревушке твои друзья жили? Бывают же совпадения. Ну, ничего, надо довершить зачистку. Ускоряемся.

Он и правда ускорился. Сверкнув, материализовались новые мечи, но Чхве Хан в слепой ярости, рубил направо и налево, только клочья летели.

– Зря ты так, – укоризненно произнёс Чёрный, – безрассудство до добра не доведёт. Ага, открылся!

Орю, оттолкнувшись от зубцов крепостной стены, взмыл в воздух в одном долгом прыжке.

Огромный меч, возникнув за спиной Чхве Хана, нанёс косой удар, и если бы не катана барда, парировавшая удар, Тёмного Воина разрубило бы пополам. Меч со звоном разлетелся на облако осколков, и один из них пробил плечо Чхве где-то в районе ключицы. Чхве охнул и начал медленно падать, всё ещё удерживаемый в воздухе заклинанием Розалин. Как только он коснулся земли, ворота приоткрылись и к поверженному воину помчались жрецы с носилками.

Я подполз ближе к «ласточкину хвосту» крепостной стены, с трудом поднялся на ноги и выглянул наружу.

– Ты ещё кто такой? – оглядев барда, произнёс Чёрный.

Орю бросил на него долгий взгляд, и мне показалось, что лицо барда на мгновение вспыхнуло призрачным огнём.

– Ты! – с придыханием произнёс Чёрный Рыцарь. – Так это от тебя пахло драконом? Сегодня мне прямо везёт. Я буду поглощать тебя медленно...

– Прости что отвергаю, – помотал головой бард, – но мальчики меня не интересуют. Я, видишь ли, по девочкам.

– Я не в том смысле! – возмутился рыцарь «Руки». – А, ладно. Чего говорить-то. Я просто убью тебя и сожру твою душу.

Орю, висящий в воздухе напротив Чёрного, скривился, взмахнул мечом, сплюнул, и ответил:

– Знаешь, мил человек, ты меня просто бесишь. Даже не из-за твоей злобно-пафосной речи, а из-за полного отсутствия интеллекта. На самом деле ты просто перекачанный болван с чрезмерно развитым чувством собственной важности. Сейчас я преподам тебе урок смирения. До смерти. *Сброс ограничителя.*

– На каком языке они говорят? – ко мне подошла Розалин. – Я слышу речь, но не могу понять ни слова.

– Странно, – с трудом выдавил я. – Я всё понимаю. Они сейчас ругаются.

Бард засветился внутренним светом, а черты лица заострились. Он увернулся от выпада призрачного меча, отбил ещё один, развернулся на месте, отшвырнув ножнами катаны летящий со стороны спины клинок Древней Силы. Да уж, в отличие от Чхве, Орю держался в воздухе легко и непринуждённо.

– Я не чувствую магии, – удивлённо произнесла Розалин. – Чтобы вот так ловко крутиться, нужно манипулировать потоками маны на уровне не меньше магистра, прямо на ходу просчитывая сложные уравнения, а здесь ничего похожего и в помине нет. Как он это делает?!

Оба противника танцевали в воздухе, нанося и отбивая удары. Летели цветные искры, когда катана барда разрубала клинки Чёрного, но те нарождались вновь и вновь. Впрочем, ситуация сложилась патовая, летающие лезвия пробить оборону милорда Каминари не могли.

– О, сейчас стало чуточку интереснее, – изобразил довольно натужную радость Чёрный. – В отличие от того, предыдущего...

– Не стало, – отрезал Орю. – *Сброс ограничителя.*

– О, теперь я понимаю их речь, – Розалин взяла меня за руку, – как только прикоснулась к тебе. Что происходит, Кайл? Что за ограничители?

– Сам хотел бы знать, – помотал головой я. – Слушай, Розалин, у тебя остались зелья восстановления выносливости? Я еле на ногах стою.

– Конечно, – засуетилась Розалин. – Только аккуратнее с ним, в твоём состоянии после стимулятора потребуются долгий отдых.

Силуэт барда искажился, он стал воздушнее, размытее и словно бы прозрачнее. Его движения приобрели нечеловеческую плавность, летучие мечи, даже нарастив скорость, промахивались буквально на пару сантиметров, бард ускользал от удара в самый последний момент. Мне даже показалось, что он телепортируется в воздухе на небольшие расстояния.

Чёрный начал потихоньку пятиться, порождая призрачные клинки целыми стаями. Орю, уже не заморачиваясь фехтованием, сыпал цветными искрами, срывавшимися с лезвия его меча, и воплощения Древней Силы разбивались со стеклянным звоном, падая на землю призрачной пылью.

– Что, не нравится? – послышался знакомый, но странно искажённый голос барда. – Замолчал, шутник хренов? Не выделяешься больше? Твоё счастье, что я не могу сбрасывать печати разом, а то бы давно снёс твою пустую башку с плеч. Поживёшь ещё немного. *Сброс ограничителя.*

– Ого, – только и произнесла Розалин.

Чёрный и правда, заткнулся, и хотя из-за шлема его лица было не видно, я почувствовал, что бойцу «Руки» сейчас не до смеха. Да, этот парень мог использовать свои Древние Силы гораздо лучше, чем я, но, похоже, энергия кончалась и у него, в отличие от преобразившегося барда. Тот и не думал уставать, волчком крутясь вокруг запыхавшегося рыцаря.

– Пора заканчивать представление, – холодно бросил Орю, и его катана, преобразившись в самоподобный фрактал, вроде того, что мы видели в мире Фиолетовых осколков, нанесла резкий рубящий удар. Чёрный рыцарь почти по-женски взвизгнул, под его доспехами что-то с резким звоном тренькнуло, и путь падающему лезвию преградил странный щит, состоящий из тонких, словно проволока, светящихся синих спиралей. Впрочем, натиск он не сдержал, фрак-

тальное лезвие сокрушило защиту, щит вспыхнул и растаял, но удар резко потерял энергию, вместо того, чтобы отрубить врагу голову, он просто сбил с него шлем.

Наконец-то я увидел лицо нашего врага.

Это был определённо мужчина, но возраст его я распознать не смог. Моложавый, вроде бы и не старый, но что-то в его облике говорило, что он далеко не юнец. Но самое странное было не это. Кожа рыцаря была молочно-белой, такие же белые волосы и почти бесцветные, с лёгкой краснотой глаза.

Альбинос?

– Отход! – вновь взвизгнул супостат, и за его спиной раскрылся цветок аварийного портала, в который вражина моментально провалился за мгновение до очередного удара катаны.

– Ушёл, паразит, – мрачно констатировал Орю. – *Установить ограничитель на шестой уровень.*

Бард вложил уже ставший самым обычным оружием меч в ножны, и плавно спикировал к нам. Сейчас он выглядел самым обычным образом, никаких тебе свечений и прочих запретных штучек.

– Что за ограничители? – накинулась на него Розалин. – И как ты ухитрялся так летать?

– Ты что, – удивился бард, – понимала, о чём мы говорим?

– Честно говоря, нет, – созналась волшебница, – пока до Кайла не дотронулась. Только тогда начала понимать.

– Как интересно, – бард задумчиво посмотрел на меня, – а не должны были. Обойти мою защиту... Так. Стоп. Оставим этот разговор, здесь совсем не место.

– Нет уж погоди, – упёрла руки в бока Розалин, – я знаю, какой ты мастер уходить от ответа. Если сейчас я всё не выясню...

– Чхве как? – перебил её Орю. – Кровотечение остановили?

– Не знаю, а что? – удивилась Розалин. – С ним жрецы.

– А то, – бард бросился к лестнице, ведущей со стены, – рана у него не простая.

Орю поскакал вниз, перепрыгивая через ступеньку. Мы с Розалин устремились следом. Я, наглотавшись зелий, чувствовал себя более-менее сносно, так что не отставал от моей шустрой невесты. Орю, почти спрыгнув с последнего лестничного пролёта, побежал к палаткам врачей, да так шустро, что мы едва поспевали.

Чхве мы нашли в одной из палаток, расположившихся на Привратной площади.

– Как он? – Орю с порога взял в оборот целителя.

– Не очень, – отозвался жрец. – Кровь мы остановили, но рана не затягивается, даже не смотря на влитые в него исцеляющие зелья.

– Из первой группы брали? – спросил я, входя следом.

Первая группа – это у нас эксклюзив, особо мощные, изготавливаемые из так называемых «веретенец», ложных плодов мэллорна. Дело в том, что мэллорн, являясь природным насосом маны, через некоторое время оказывается этой маной переполнен, так что дерево вынуждено сбрасывать излишек при помощи плодов. Надо ли говорить, что они очень ценятся алхимиками. Даже малая толика экстракта веретенца способна резко улучшить качество любого магического отвара.

– Из первой, – кивнул жрец, – но всё равно, результата почти нет. Мы боимся давать ему больше, и так уже влили на грани передозировки.

– Ясно, – кивнул Орю и подошёл к лежащему без сознания мечнику.

Он внимательно осмотрел рану, провёл над ней рукой и вдруг, над рваными краями плоти вспыхнуло едва уловимое радужное свечение.

– Пинцет, – потребовал бард.

Ему тут же дали требуемое. Орю осторожно погрузил пинцет в рану и аккуратно вытащил из неё прозрачный осколок.

– Что это? – обомлел целитель. – Откуда? Я же всё внимательно осмотрел! Я просто не мог пропустить посторонний предмет!

Бард не ответил. Удерживая пинцетом бесформенный полупрозрачный кусок, он посмотрел сквозь него на свет.

– Так-так, – задумчиво произнёс он. – Древняя Сила, говоришь? Вот только врать не надо.

– Откуда это?! – насели на него жрец с Розалин. – Хватит темнить!

– Откуда, откуда, – Орю прищёлкнул пальцами, и на его ладони появился небольшой холщовый мешочек. – Сами видели откуда, из раны. Вы его, уважаемый жрец, потому и не заметили, что он был не совсем в материальной форме. Если точнее, то этот осколок пребывал в равновесии, находясь сразу в двух формах одновременно, астральной и физической, в конкретный момент, однако, не являясь ни одной из них. Я же нарушил это равновесие, заставив осколок воплотиться. Квантовая механика!

– Какая механика? – не поняла Розалин.

Зато я понял, какая.

– Не важно, – отмахнулся бард. – Важно то, что раны нашего друга уже затянулись.

И правда, избавившись от постороннего предмета, рана моментально зажила. Чхве выглядел как новенький, даже бледность исчезла.

– Пусть поспит, – начал прогонять нас жрец. – К завтрашнему утру он будет полностью здоров.

– Так Орю, – Розалин загородила дорогу барду, когда тот вышел из палатки. – Я требую объяснений.

– Непростой это осколок, – согласился наш поэт-песенник. – И силы у Чёрного весьма не простые. Они, Кайл, не те, что у тебя.

– Это я уже понял, – вздохнул я. – Сколько он этих мечей наплодил, да я, при столь интенсивном использовании своих талантов, давно бы уже помер от истощения.

– А вот он не помер, – задумчиво почесал подбородок бард. – Что наводит на размышления. И клинки эти... Я пока что затрудняюсь предположить, из чего они сделаны. Помните тех твинков, копии умерших родственников Рона?

– Забудешь такое, – буркнул я.

– Так вот, эти мечи и те твинки, явления одного порядка, – закончил бард.

– Не понял связи, – удивился я.

– Я пока что тоже, – вздохнул Орю, – но нутром чую, они друг с другом связаны. Уж больно методы схожи. Впрочем, надо ещё поразмышлять над этим.

Над городом пропела многократно усиленная труба.

– Противник пошёл в атаку! – раздался голос глашатая. – Все на стены!

– Что будем делать, Розалин? – спросил у волшебницы я. – Также пойдём на стены?

– Не вздумай! – вскинулась невеста. – Ты же опять своими силами баловаться начнёшь.

Кайл, это ты на вид бодрый, но ещё одна такая встряска тебя в могилу сведёт.

Ну, это она переборщила. Регенерация уже вовсю работала, так что я чувствовал, что могу горы свернуть.

– Да ладно... – начал я.

– Так я и знала, – всплеснула руками Розалин. – Мужчины! Прямо как дети малые, так и норовят самоубиться. Нет уж, я тебе этого не позволю. Идём назад, на мэллорн.

На полпути к насесту, где отдыхали королевские особы, нас нагнал запыхавшийся курьер.

– Милорд, миледи, – глотая слова, выдал посланец, – Его Величество просит вас к себе.

– Вот, я же говорила, – Розалин потянула меня к дереву, – Король ждёт. Тебе на сегодня хватит геройствовать, пусть простолюдины воюют. В конце концов, это их участь, а тебе стоит отдохнуть.

Мы поднялись на лифте наверх, где в мягких креслах всё ещё восседали монаршие особы. Я, изобразив беспредельную усталость, плюхнулся в кресло, Розалин села в кресло рядом.

– Ты как, Кайл? – поинтересовался король. – Я видел, неслабо тебе досталось.

– Да уж, это точно, – подпустив в голос лёгкого дребезжания, подтвердил я. – Впрочем, Чхве повезло меньше.

– Как он? – спросил Альберт.

– Сейчас в порядке, – ответила Розалин. – Жрецы постарались. Отоспится, будет в норме.

– Это хорошо, – кивнул король. – Ему достался тяжёлый противник. Однако, этот твой бард куда лучший мечник, чем Чхве Хан.

– Есть такое, – я кивнул слуге, и тот принёс поднос с закусками и вином. – Простите, Ваше Величество, но после столь интенсивного использования Древней Силы мне нужно срочно подкрепиться.

– Ничего, – милостиво махнул рукой Зед Кроссман, – кушай. Я видел, как эти двое танцевали по земле и кидались заклинаниями. Невероятное зрелище. Боюсь, время боевых магов ещё не прошло. Огнестрельное оружие – это замечательно, но против таких вот мощных противников нужны такие же универсальные бойцы.

Что-то? Заклинания? Танцевали по земле? Так вот, что видели люди со стороны. Как Орю ухитрился отвести всем глаза? Ведь всё было совсем иначе. Впрочем, распространяться об этом я на всякий случай не стану. Вон и Розалин, покосилась на меня, но тоже молчит.

– Рискну предположить, – вставил я, отпив вина, – что есть смысл выращивать именно что универсальных бойцов, как вы правильно заметили, Ваше Величество. Не стоит заикливаться лишь на одной боевой магии, владение мечом не менее важно. К тому же, есть смысл искать таланты даже среди простолюдинов, ведь если их поднять из самых низов, они будут верны вам до гроба.

– Мысль вольнодумская, но здравая, – усмехнулся король. – Я подумаю над этим. Что с противником?

– Наступают, но вяло, – отозвался маг-анималист. – Видя трупы их соратников, в бой явно не рвутся.

– Что это за странная раса? – спросил Валентино. – Я таких раньше не видел.

– Это племя медведей-оборотней, Ваше Высочество, – всё так же, не открывая глаз, ответил анималист. – Я это прекрасно вижу. По силе один такой воин стоит пятерых обычных людей. Их тут тысячи четыре, или около того. Прикинул навскидку.

– Против пушек вся эта армия не стоит ничего, – пожал плечами я.

– Похоже, медведолюды это прекрасно понимают, – хмыкнул Альберт.

– Тогда пусть наступают, – махнул рукой король, – перемешаем их с грязью. Слуга, ещё вина.

Действительно, противник, не дойдя до зоны поражения, неуверенно остановился. Похоже, оборотни с глефами не знали, что им делать дальше. Идти вперёд, так это верная смерть, а отступать тоже воде бы некуда. Земли чужие, враждебные. Их генерал, проиграв схватку, сбежал, так что и приказы некому отдавать.

Проблема.

– Сколько они там топтаться будут? – неторопливо бросил Альберт.

– Жить хотят, вот и топчутся, – хмыкнул Валентино.

– Ваше Величество, – вновь ожил анималист. – Мои орлы видят облако пыли, приближающееся со стороны южных джунглей. Похоже, к нам спешит ещё одна армия.

– Вражеское подкрепление? – насторожился король.

– Не могу знать, – ответил маг. – Попробую подлететь поближе.

Он замолчал и несколько минут сосредоточенно шевелил губами.

– Я их разглядел, – наконец очнулся маг. – Впереди на лошади скачет здоровяк с топором, рядом с ним рослая смуглая женщина на огромном чёрном коте. Войско не очень велико, но довольно целеустремлённое.

– Так это же Литана! – обрадовался я. – Наша хорошая подруга, а рядом с ней... Неужели Тунка?

– Это что, – анималист раскрыл глаза и внимательно посмотрел на меня. – Тот самый, из фильма?

Упс. Если это и правда братан, мне ему много чего объяснять придётся.

– Ну, – замылся я, – как бы да.

– Невероятно! – изумлённо воскликнул маг. – Бывают же чудеса в этом мире!

И это мне маг говорит?!

– Сейчас я отправлю наблюдателей, – Розалин повела посохом в воздухе, – посмотрим, кто там на каких котах скачет.

Изображение на магэкранах пришло в движение, невидимые глаза-камеры устремились вперёд, пронесли над нервно топчущимся войском медведолодов, и полетели дальше. Изображение несколько потеряло в чёткости, мощность сигнала упала, но, тем не менее, качество всё ещё оставалось приличным.

Вскоре мы разглядели тех, кто двигался к нам из южных лесов. Да, действительно, на своём любимом кошаке скакала королева джунглей Литана, а рядом с ней, на массивном рослом коне, вооружённый огромным топором-лабрисом, ехал Тунка, собственной персоной. Чуть позади, на полкорпуса, неслась Пелия, боевитая девица с двуручником, а следом уже вся остальная массовка. Неожиданное подкрепление выглядело... разношёрстно. Армией оно точно не являлось, ни тебе строя, ни знамён, ни мундиров, ополчение, а не армия.

Или, скорее, банда.

Тунковские головорезы, одетые в самые разнообразные доспехи, иной раз довольно поношенные, всё же внушали некоторое уважение, отморозки отморозками. На лошадях, правда, сидели криво, не кавалерия ни разу, похоже, кони для них лишь средство доставки к полю битвы. Эдакий конный десант.

Мда, новое слово в военной науке. И, скорее всего, неприличное.

Подчинённые Литаны, напротив, в седле сидели уверенно. Хотя, конечно, никаких сёдел на кошаках не было, народ ухитрялся рулить огромными пантерами прямо так, без всяких кавалеристских приспособ вроде уздечки.

Ага, попробуй надеть на кота уздечку. Да и вообще, можно ли считать кошачьих всадников кавалерией? Это же не конники, а котники получаются.

Над городом вновь пропела труба, ворота Вестерна отворились, и в контратаку устремилось наше войско. Впереди, как водится, отряд «Скорпион», за ними вся мощь тяжёлой кавалерии. Вражеские войска, увидев, что их зажимают с двух сторон, задёргались, выстроились в каре, выставив, словно копья, свои глефы.

Вот только танкам глубоко плевать на антикавалерийские построения.

Танкисты, остановившись, дали залп прямой наводкой, выкосивший до трети войск неприятеля, сломавший построение, и деморализовавший остальные две трети. Этим-то и воспользовались Тунка с Литаной, прямо на ходу врубившись в распавшийся строй медведолодов.

Надо сказать, братан со своим лабрисом оказался весьма хорош. Жуткое оружие сносило головы, руки, ноги, разрывало и калечило, даже высокий рост и нечеловеческая сила не помогли против впавшего в боевое безумие горца. Его бандиты, со свистом и улюлюканьем, ввязались в потасовку, рубя направо и налево. Котники Литаны напротив, действовали по-кошачьи тонко, нанося удар и тут же отскакивая, не давая противнику ответить. Но если враг сдачу показывал спину, то всё, пантера, с утробным воем, впивалась во врага, деря когтями.

В эту-то свалку со всей дури влетели «Синие грфоны», и тогда я своими глазами увидел всю мощь отряда магиусов.

Нет, огнестрел хорош, но рыцари, прямо на ходу зачаровывающие своё оружие и доспехи, тоже весьма неплохи. Глефы отскакивали от тяжёлой брони, не в силах преодолеть чары, а тяжелые копья, напитанные элементарной магией, пробивали врага насквозь. Над полем битвы засверкали огненные всполохи и разряды молний.

Мучали медведолоудов не слишком долго. Примерно через полчаса всё закончилось, кучку сдавшихся повязали, голову самого крепкого, видимо командира, отрубили, насадили на пику и в качестве трофея привезли в город. Я, глядя на это варварство, поморщился, но с комментариям влезать не стал, пусть народ веселится.

– Мы отлучимся, Ваше Величество? – произнёс я, встав с кресла. – Там Тунку надо бы встретить лично. И заговорить зубы, пока в его крохотный мозг не заберутся нехорошие мысли.

– Иди уж, – ухмыльнулся король, – расхлёбывай последствия своих фильмов.

Да хрен с ними, с фильмами, над сопками ясно виднелась верхушка Башни Магов.

Спустились вновь по-быстрому, просто спрыгнув вниз. Розалин так и не дала мне воспользоваться Силой Ветра, наложив «пёрышко» на нас обоих, ну да и ладно. Я чувствовал себя прекрасно, регенерация закончила работу, что весьма кстати. Раз уж Тунка прибыл в Вестерн, попойки не миновать.

Горца мы поймали прямо у ворот.

– Братан! – заорал я, раскинув руки. – Как сам-то?

– Братан! – в тон мне, только громче, взвыл Тунка, заключив меня в объятия.

Если бы не щит, сломал бы мне, подлец, рёбра.

– Привет, Кайл! – помахала мне рукой Литана. – Привет, Розалин. Вы как, ещё не пожевились?

Надо же, вести о нашей помолвке докатились аж до джунглей.

– Пока нет, – ответила Розалин, – но вот закончится война...

Она выразительно посмотрела на меня.

– К бесам женитьбу! – радостно взревел Тунка. – Мы сегодня славно повеселились! Давайте выпивать! Где бухло?!

– Обязательно будет, – чуть приобняв Тунку, пообещал я. – Врага перебили, так что вечером организуем глобальную пьянку.

– Пьянка – это хорошо, – послышался знакомый женский голос. – Литана, ты опять вьёшься около Тунки?

Я обернулся. А вот и Пелия, воительница с двуручником, влюбившаяся в нашего безмозглого героя.

– А тебе-то что? – совсем по-кошачьи прошипела Литана.

Опаньки, а у нас тут любовный треугольник.

– Пелия! – помахала рукой Розалин.

– О, привет, – сразу же расслабилась дева, – а чего ты без булавы? Ты же вроде ей раньше воевала?

– Я и с посохом неплохо обращаюсь, – усмехнулась Розалин и выдала несколько кренделей, таких, что я диву дался.

– Вот так то! – гордо произнесла моя невеста. – Я и этим дрыном неплохо головы проламываю.

– Вот у меня ближний бой совсем не выходит, – вздохнул я. – Я всё больше на дальнем специализируюсь.

– Видели бы вы, как Кайл стреляет! – гордо произнесла Розалин.

– Покажешь? – поинтересовался Тунка.

– Обязательно, – кивнул я, – но давайте я сначала покажу вам город. Тунка, видишь ту башню вдалеке? Это копия Башни Магов, я воздвиг её в честь твоей знаменательной победы над Демоническим Личем. Впрочем, она отличается от оригинала, у этой больше этажей.

– Точно, – кивнул Тунка, – у той шляпы наверху не было.

«Шляпа» – это скрытый невидимостью этаж, который, естественно, был, только наш остроглазый герой его видеть не мог.

– Идёмте, – я поманил всех за собой. – Сегодня вечером будет пир в честь победы, и пока готовят праздничный ужин, мы успеем немного погулять.

Мы с Розалин водили их по Вестерну, заговаривали зубы, угощали уличной едой, которая, кстати, пришлась по вкусу всем троим, я болтал, рассказывал, слушал их. В отличие от наших походов, у Тунки всё было довольно обыденно: напал на городок, ограбил, зарезал, изнасиловал. Наш горец со своей компанией головорезов совершил долгий вояж по границе северных королевств, зачищая все мелкие поселения. Когда стало припекать, вся компашка, вместе с награбленным барахлом удрала через зону отчуждения на Вольные Равнины востока, добрались до Талесина, но нарываться на талесинцев не стали, аборигены Вольного Града – народ суровый, и армия у них неплохая. Продав часть барахла, тункина банда намылилась на юга, домой, и вторглась в южные джунгли, владения Литаны, где, собственно, с ней и столкнулись.

Тут-то Литана в него и втюрилась.

Нет, Тунка на морду лица не урод, фигура у него знатная, силой не обижен, в отличие от мозгов, так что я могу понять нашу смуглую красавицу. Пелия, естественно, восприняла этот расклад в штыки, так что рабочие отношения у них с Литаной не задались.

– А где тот парень в чёрном? – поинтересовался Тунка, когда мы уселись перекусить в небольшом кафе. – Тот, который мне морду набил. Я бы с ним ещё раз сразился.

– Его ранили, – ответила Розалин. – Но с ним всё будет в порядке. У нас тут, до вашего прибытия, крупная заварушка случилась.

– Это мы уже поняли, – усмехнулась Литана, – по количеству трупов и горелым башням.

– Кто ж это его так? – удивился горец. – Такого-то бойца?

Я рассказал про Чёрного Рыцаря, и даже достал из сумки шлем. Наши воины подобрали его на поле битвы и притащили мне, в качестве трофея.

– Так, – помрачнел Тунка, взяв шлем в руки. – А ведь я его видел. Мы тогда на севере грабили, городок один. Он в замке сидел, замок прямо внутри города, представляете? Пялился на нас с крепостной стены. Я его на бой вызвал, но этот гад только фыркнул и ушёл. Я поорал снизу, но толку-то. Мне не ответили. Я плюнул и свалил, в городишке было чем заняться.

– Значит, всё же север, – задумался я. – Непонятные дела там творятся.

– Да забей ты! – хлопнул меня по спине Тунка. – Думать ещё об этом. Я вот вообще не думаю, от этого у меня голова болеть начинает.

– Пожалуй, – кивнул я. – Сегодня отдыхаем. Вечером устрою вам сюрприз.

– Что за сюрприз? – заинтересовалась Пелия.

– О, – подмигнул я, – скоро увидите.

Как только стемнеет, мы устроим бесплатный показ «Тунки и проклятого ожерелья». Будем вытёсывать, так сказать, живую легенду из имеющегося чурбана. Во всех смыслах чурбана.

На площади уже расставляли столы, готовились к бесплатному банкету в честь победы. Выждав момент, когда девушки залипли около очередной лавки с лентами, гребешками и побрякушками, Тунка оттащил меня в сторону.

– Слушай, братан, – смущённо начал он, – ты парень башковитый, а я не очень. Совет нужен.

– Ты про Пелию и Литану? – уточнил я.

– О! – просиял Тунка. – Говорю же, башковитый. Сразу просёк. Что мне делать-то с ними?

– Хм, – призадумался я. – А кто тебе больше нравится?

– Ну, – замылся горец, – я не знаю... Обе хороши.

Обе, говоришь? Тогда на тебе.

– В таком случае, вот оно, решение, – осклабился я. – Бери обеих. Ты мужик здоровый, двух девиц уработаешь без проблем. Зачем выбирать?

Хорошо, что Розалин меня сейчас не слышит.

– Точно! – засветился от счастья герой-любовник. – Как я сразу не догадался!

– Я тебе помогу, – театральным шёпотом произнёс я. – Сегодня вечером будет сюрприз, как обещал, после него девицы кинутся к тебе на шею. В нужный момент я пну тебя ногой, а ты сразу же говори: «Пойдёмте, я расскажу вам об этом подробнее». Запомнил?

– Вроде да, – неуверенно выдал Тунка. – А куда вести-то?

Ой, дятел.

– Палатка у тебя есть? Шатёр? Юрта, или ещё что-нибудь эдакое? – вздохнул я. – Спишь ты как?

– Да прямо у костра, – почесал репу вояка.

– Не пойдёт, – резко оборвал его я. – Поищи у своих корешей, выкинь кого-нибудь из палатки, на крайний случай. Добудь любым способом! Только жрецов с ранеными не трогай.

– Ну, это понятно, – покивал мужик. – Раненые это святое. Ясно, найду палатку.

– Давай, работай, – хлопнул его по плечу я. – Всё получится.

Посмотрим, чем всё это кончится.

Вечером состоялся праздник. Выкатили бочки с недорогим вином за счёт графа, все желающие могли опрокинуть в себя ковшик-другой и закусить у стола. Для нас, благородных, накрыли отдельный стол, к которому допустили Тунку, Литану и Пелию, как знатных гостей. Тунка уже успел поучаствовать в спортивном мордобое, наши мастера боевых искусств в реальном бою не ответили, так что горели желанием выплеснуть накопившееся напряжение хотя бы так. Никто, в общем-то, не возражал, на художественное мордобитие любили посмотреть все.

Бился Тунка в вольном стиле, кулаками, двоих мастеров победил, а на третьем, мастере-хлебопёке, продул, словив скалкой в лоб. Скалка разлетелась в щепки, но судья засчитал это за поражение. Наш горец поворчал, потёр шишку, выпил бесплатное зелье лечения, плюнул, и ушёл пить вино.

Как только стемнело, над городом зажглись магэкраны и начался показ фильма. Я поначалу немного нервничал, зная нелюбовь Тунки к магическим кунштюкам, но всё обошлось, узрев себя на экране, Тунка раскрыл от удивления рот, да так всю дорогу и сидел с раззявленной пастью.

Девицы, впрочем, тоже выглядели потрясёнными.

– Тунка, – глядя на обалдевшего горца светящимися глазами выдала Пелия, – почему ты никогда не рассказывал мне об этом подвиге?

– Да, дорогой, – Литана томно прижалась к его плечу могучей грудью, – почему?

– Ну я... это... – замылил герой.

Тут я отвесил ему пинка под столом. Тунка моментально встрепенулся и выдал:

– Пойдёмте, я расскажу вам об этом подробнее!

– О, я буду рада послушать, – промурлыкала Пелия.

– И я! – не отставала Литана.

Эта туша мяса выползла из-за стола с двумя грудастыми девицами, и утопала прочь, провожаемая неприязненными взглядами вестернского дворянства. Впрочем, герою-любовнику было наплевать.

– Твои интриги? – прошипела мне на ухо Розалин.

– Мои, – гордо ответил я. – Видела его топор?

– В каком смысле «топор»? – покраснела Розалин.

– О, попалась, – я ухмыльнулся. – Я имею в виду его лабрис. У меня тут алхимики изобрели интересный запах, для женщин он не годится, а для мужчин в самый раз. Выпущу на рынок мужскую туалетную воду «Топор Тунки», и пушу слух, что запах привлекает дам и не только. «Будь крепок как топор Тунки!». Хорошо звучит?

– Ну ты и жук! – потрясённо произнесла моя невеста.

Забегая вперёд, скажу, что моя затея увенчалась успехом. В утренних новостях «Сплетен Вестерна» на первой полосе красовалась заметка о разврате, царившем на Привратной площади. Журналиста в красках, впрочем, не переходя грани приличия, пересказал, как в одной из палаток всю ночь творилась оргия, да не простая, а судя по двум женским голосам, весьма размашистая. Нет, сточки зрения морали мы конечно осуждаем, но...

Чуть ниже красовался великолепно выполненный рисунок новой туалетной воды от концерна «Золотая черепаха» с нужным слоганом. На флаконе с одеколоном гордо красовался огромный лабрис, повёрнутый рукоятью вверх.

Слух, вкупе с газетной статьёй, оказал нужное влияние. Пусть в одеколоне не было и капли магии, сила самовнушения помогла многим отчаявшимся бедолагам, чей жизненный тонус, казалось, упал навеки. Да здравствует мощь плацебо!

Тунка с ордой пробыли в Вестерне чуть меньше недели, продав наворованное барахло и пропив часть денег. Как я и подозревал, вкусившему вольной жизни горцу не сиделось на месте, и тот вместе со своими головорезами отбыл в Вайпер, точнее, в свою горную страну на северной границе бывшего Вайпера. Литана увязалась вслед за ним, отправив своё войско обратно в джунгли, ну ещё бы, после того, что творилось в той палатке, отпускать перспективного мужика ей не хотелось. Что она будет делать дальше, я вникать не стал, это точно не мои проблемы. Сами разберутся. Но в горах ей сто процентов не понравится.

В общем, братана сплывили с глаз долой.

Чхве пришёл в себя через два дня. Я столкнулся с ним во дворе нашего поместья, когда Тёмный Мечник нарезал круги по саду.

– Привет. Орю ищешь? – поинтересовался я.

Чхве кивнул.

– Идём, – махнул рукой я. – Мне тоже надо о многом с ним поговорить.

Барда мы нашли в беседке. Орю, как ни в чём не бывало, сидел на скамье и тренировал на лютне. Чхве с мрачным сосредоточенным видом вышел на середину беседки и застыл. Орю бросил на него удивлённый взгляд.

– Научи меня сражаться! – выпалил Чхве и согнулся пополам в поклоне.

Орю отложил лютню.

– Мои уроки сложны, – строгим голосом произнёс он. – Сможешь ли ты выдержать это испытание, юный ученик?

Издевается. Точно издевается. Он сейчас пародирует старого седовласого сэнсэя из какого-нибудь азиатского фильма с моей прошлой родины.

– Я справлюсь! – выпалил Чхве. – Я готов забыть всё, что знал до этого!

– Нет, ну это совершенно лишнее! – замахал руками Орю. – Не надо сбрасывать таланты и очки навыков.

– Ты тоже попаданец, – констатировал я.

– Разумеется, нет, – обиженно ответил бард. – Никуда я не попадал.

– Вот только не надо, – скривился я. – «Квантовая механика». «Очки навыков». Это термины из других миров, гораздо более развитых технически.

– Тем не менее, – пожал плечами Орю Каминари. – Никакой я не попаданец. Я путешествую по вселенным по своей воле, в отличие от вас обоих. Кстати, предлагаю эту тему не

афишировать. Во-первых, сюда идёт Розалин, во-вторых некоторые вещи лучше вслух не проносить. У этого мира полно ушей, даже если вы их не видите.

– Согласен, – кивнул я, – но кое-какие ответы всё равно хочу услышать.

– Ага! – услышал я голос Розалин. – Вот вы где. Чхве, с тобой всё нормально? Тебя скрючило? Спину защемило? Может полечить немного?

– Я в порядке, – прошипел Чхве Хан не разгибаясь.

– Розалин, – укоризненно произнёс я, – ты всё испортила. Это был такой трогательный момент, Чхве просился в ученики к Орю, а ты сбила весь накал страстей.

– Прости пожалуйста! – волшебница прикрыла рот ладошкой и захлопала глазами.

– Разгибайся уж, – вздохнул бард, – научу я тебя драться. Садись рядом.

Он отодвинулся к краю скамьи.

– Ты знал, что я проиграю, – утвердительно произнёс Чхве Хан, разогнувшись.

– Знал, – согласился Орю, – я таких типов, как этот чёрный поганец, уже встречал ранее.

Он вышел за пределы человеческих возможностей, а ты – нет.

– Встречал? – тут же оживилась Розалин. – «Мир за миром»?

– Дойдём и до этого, – остановил её бард. – Не будем прыгать с темы на тему, а то разговор не получится. Итак. Есть способ эволюционировать, поглощая чужие астральные оболочки. Он прост и не затратен, правда, ведёт в тупик. Именно по этому пути пошёл тот чёрный рыцарь. Да, он развил в себе нечеловеческие силы, но, в результате, всё это кончится плачевно, его ждёт превращение в монстра.

– Именно поэтому «Рука» охотится на оборотней, – кивнул я.

– Да, – согласился бард, – но не только. Таинственный «он» скармливал нашему врагу не всё, даже не большую часть. Украденные астральные тела они ухитрились превращать в какие-то экстракты и ими усиливать обычных воинов.

– С чего ты это взял? – удивилась Розалин.

– Я осматривал трупы медведоловудов, да и с пленными немного поработал, – пояснил бард. – У всех я нашёл следы мутагенов.

– Мощная магия жизни, – нахмурилась Розалин. – Наш противник силён.

– Силён, – согласился бард. – И мы даже не знаем, кто он и сколько у него сил. Есть ли у него ещё такие же мутанты, вроде Черныша, или нет.

– «Черныш»? – усмехнулся я. – Что ж, будет проходить у нас под этим кодовым именем.

Кстати, почему тогда в палатке жрецов ты сказал «Вот только врать не надо»? Ты считаешь, что у Чёрного не Древние Силы? Но ведь я их ясно почувствовал.

– Почувствовал, – кивнул Орю, – но чтобы разобраться в вопросе надо для начала утрясти терминологию. Что такое «Древние Силы»?

– Эмм... – задумался я. – Что?

– Давай опишем их свойство, – начал бард. – Каждой силе имманентно определённое свойство, и свойства эти не повторяются. Силы вечны, и хотя привязаны к носителю, могут его пережить и служить в дальнейшем иному хозяину. Каждая сила имеет некое подобие разума, хотя полноценной разумностью не обладает. Они, скорее, отражают некоторую гиперболизированную черту характера первоначального владельца. Например, жадность. Также использование силы истощает физическую энергию человека. Ну как Розалин, на что это похоже?

– Модифицированный астрально-эфирный конструкт, – без запинки ответила волшебница. – Это тебе любой маг сразу скажет.

– Вот тебе и ответ, – пожал плечами Орю. – Твоя коллекция Древних Сил сформировалась естественным образом, а силы Черныша имеют искусственное происхождение. Видимо «он» научился эти конструкты создавать. Как – не знаю.

– Плохо, – насупился я.

– Плохо, – согласился бард. – Но не очень. Похоже, наш враг ограничен в ресурсах, иначе наплодил бы таких выродков десятками, а то и сотнями. Но нет, он вынужден усиливать обычных солдат, пусть и оборотней. Кстати, после мутации медведолуды потеряли способность к обращению. Ну, это и понятно, изменилось не только их физическое тело, но и астральное.

– Так как же мне его победить? – подал голос Чхве. – Как выйти за рамки? Следовать его путём я отказываюсь.

– А тебе этот путь никто не предлагает, – махнул рукой Орю. – К счастью, есть иные варианты. Я специально не вмешивался в твой поединок, чтобы ты прочувствовал предел своих возможностей и даже немного из них вышел. Тогда, когда впал в ярость. Помнишь это ощущение?

– Помню, – мрачно ответил Чхве.

– Это хорошо, – кивнул бард. – Оно послужит ключом к твоему дальнейшему развитию.

– Погодите, – встряла Розалин, – я так и не получила ответы на свои вопросы. Сейчас вы пойдёте тренироваться, медитировать под водопадом, или чем там ещё занимаются боевые искусствоведы. Нет уж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.